

Будущее европейской безопасности

**БЕЛАРУСЬ
В НАТО**

Януш
Онышкевич

Андрюс
Кубилюс

Луизе
Лице-Тане

Сильвер
Лойт

Кари
Люхто

Юрий
Фельштинский

Иштван
Дьярмати

Андрей
Санников

Павло
Климкин

БЕЛАРУСЬ В НАТО

Фонд “Европейская Беларусь”

Варшава 2023

Примечание редактора	4
ВЗГЛЯД ИЗ ПОЛЬШИ	
Беларусь в НАТО?	
Януш Онышкевич.....	6
ВЗГЛЯД ИЗ ЛИТВЫ	
Беларусь в НАТО: миф или реальность?	
Андрюс Кубилюс	18
ВЗГЛЯД ИЗ ЛАТВИИ	
Оценивая Беларусь с точки зрения региональной безопасности	
Луизе Лице-Тане	32
ВЗГЛЯД ИЗ ЭСТОНИИ	
Тираны не боятся нейтралитета	
Сильвер Лойт	42
ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ	
Путь Финляндии в НАТО	
Кари Люхто	57
РОССИЯ / США	
Беларусь как geopolитический ключ к безопасности Европы	
Юрий Фельштинский	71
ВЗГЛЯД ИЗ ВЕНГРИИ	
Путь Беларуси в НАТО	
Иштван Дьярмати	79
ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ	
Ключевое значение вступления Беларуси в НАТО для безопасности Европы	
Андрей Санников	93
ВЗГЛЯД ИЗ УКРАИНЫ	
НАТО как оптимальная модель будущей безопасности будущей Беларуси	
Павло Климкин.....	109

Примечание редактора

После войны, которую Россия развязала против Украины, меняется архитектура европейской, а по сути и трансатлантической безопасности. Европейские страны, особенно в восточной части континента, уже серьезно пересматривают свою политику безопасности, чтобы приспособиться к новым или возобновившимся вызовам, включая войну, для обеспечения стабильного мира на континенте и во всем мире.

Особая роль в этом процессе пересмотра и переосмысливания принадлежит «серым зонам».

Беларусь – одна из них, и очень важная. Будучи оккупированной диктаторским режимом Лукашенко, который поставил страну в полную зависимость от России, Беларусь стала плацдармом для массированного российского нападения на Украину.

В то же время массовые протесты 2020 года против правления Лукашенко продемонстрировали миру, что Беларусь не потерпит этот режим и его крах — лишь вопрос времени.

Очевидно, что единственный вариант безопасности для свободной Беларуси после войны – это скорейшее вступление в НАТО.

Целью данного проекта является изучение не только возможностей, но и практических аспектов будущего членства Беларуси в НАТО, рассмотрение преимуществ и возможных препятствий на этом пути.

Серия статей известных авторов, обладающих уникальным опытом и пониманием проблем безопасности в регионе и своих странах, позволяет взглянуть на этот вопрос с разных точек зрения.

Беларусь граничит с Россией с одной стороны, с другой - со странами, которые являются членами НАТО, и Украиной, которая поставила своей конституционной целью стать членом НАТО.

Как показывает история, восточный сосед Беларуси никак не может служить фактором безопасности. Как раз наоборот: на протяжении веков Россия была источником опасности и угрозой для независимости и самого существования Беларуси.

Балтийские соседи Беларуси и Польша сделали выбор в пользу безопасности, обеспечиваемой НАТО, и присоединились к Альянсу, как только это стало возможным.

Их опыт и рекомендации ценны для обсуждения этой темы.

Авторы статей указывают на трудности, с которыми сегодня сталкивается Беларусь и с которыми она столкнется при вступлении в НАТО. При этом подчеркиваются неоспоримые преимущества такого членства для безопасности Беларуси и европейской безопасности.

Новая архитектура безопасности, основанная на коллективном политическом и военном потенциале европейских стран, является непременным условием процветающей и мирной Европы, и Беларусь должна быть частью такой Европы.

Андрей Санников

ВЗГЛЯД ИЗ ПОЛЬШИ

Беларусь в НАТО?

Януш Онышкевич

Новой демократической Беларуси, которая несомненно возникнет после естественного или вынужденного ухода Лукашенко, придется принимать решение относительно того, какое место она хочет занять на европейской политической арене, а также определять свои приоритеты и политику в области безопасности.

Беларусь столкнулась с похожим вызовом в начале 1990-х, когда Советский Союз, образованный этими же странами в 1922 году, был распущен в декабре 1991 года решением лидеров России, Украины и Беларуси.

Первой проблемой тогда было определить отношения вновь образованного независимого белорусского государства с другими государствами, которые начали появляться на территории бывшего СССР. Особенно важным было сформировать отношения с Россией, которая объявила себя правопреемницей СССР и определенно захотела сохранить свой статус ли-

дера и гегемона над вновь возникающими странами.

В Беларуси сложилась довольно специфическая ситуация. По словам видного белорусского аналитика Валерия Карбалевича,

"Феномен Беларуси состоял в том, что из-за низкого уровня самосознания и национальной самоидентификации, вопрос государственного суверенитета стал яблоком раздора и объектом острой политической борьбы".

Такая борьба проходила между частью новой политической элиты, нацеленной на программы создания и укрепления национальной идентичности, отделимой от советской, и огромной части бывших политических элит, имевших более консервативный подход.

Таким образом, в Беларуси налицо было столкновение двух тенденций. Первая четко прослеживалась прежде всего в деятельности Белорусского Народного Фронта (БНФ). Его задачей было стать на путь национального строительства, основанном на полной независимости от России, считая российское влияние угрозой развития самобытности белорусов и их истинной национальной идентичности.

Однако, существовала другая, намного более консервативная тенденция, проявляющаяся у влиятельной части политической элиты, которая не замечала каких-либо угроз со стороны России. Основывая свои доводы прежде всего на реальных потребностях экономики и армии, а также культурной близости, эта

часть элиты постулировала поддержание близких отношений с Россией.

Результаты референдума, проведенного в мае 1995-го (до того, как Лукашенко смог полностью укрепиться во власти и взять белорусское общество под полный контроль), являются весомым свидетельством отношения этого большинства современного белорусского общества к России. На этом референдуме подавляющее большинство якобы проголосовало за восстановление русского языка в качестве официального, за дальнейшую интеграцию с Россией и за принятие, в стиле советской эпохи, таких национальных символов как флаг и герб. Проблема в том, что неизвестно в какой степени результаты референдума были сфальсифицированы.

Одной из арен борьбы за будущее Беларуси стал вопрос договорных связей между Беларусью и Россией.

Инструментом, который мог бы позволить России играть роль гегемона был военный союз, известный как Ташкентский Договор о коллективной безопасности, заключенный в мае 1992 г. Он должен был стать основой дальнейшего военного сотрудничества между его подписантами и обеспечить общие гарантии безопасности.

Данный Договор был подписан шестью странами: Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, и Узбекистаном. Беларусь его не подписывала, но было сильное давление со стороны консервативных кругов, что привело к подписанию в Москве в июле 1992 года соглашения о тесном со-

трудничестве между вооруженными силами обеих стран.

Тезис о нейтралитете в конце концов вошёл в военную доктрину Республики Беларусь, принятую годом позже в следующей редакции: "Республика Беларусь, учитывая её геополитическое положение, будет стремиться достичь в своей независимой внешней политике статуса внеблокового, безъядерного и нейтрального государства."

Передернутое и странное заявление Министерства юстиции Беларуси о полном соответствии подписанных соглашений о военном сотрудничестве и Ташкентского Договора вышеуказанным положениям по нейтралитету, проложило путь к ратификации этого соглашения в апреле 1993 г. Как следствие, Беларусь встала на стезю увеличения военной и политической зависимости от России.

Сегодняшняя Беларусь, при всей видимости независимости, политически и экономически полностью зависима от России. Что касается её вооруженных сил, они практически всецело интегрированы в западную группировку российской армии.

Новой, демократической Беларуси, желающей полностью восстановить свой суверенитет, придется, следовательно, отменить всё, что было осуществлено Лукашенко, и прежде всего, сделать стратегический выбор одного из следующих трёх возможных направлений.

Выбор первого означал бы признание России в качестве потенциальной угрозы основополагающим интересам Беларуси, таким как национальный суверенитет.

ренитет и безопасность границ, а также признание необходимости всестороннего развития, основанного на близких связях с Западом.

Это могло бы привести к поиску безопасности, основанной на членстве в НАТО.

Такая программа весьма радикальна. Прежде всего, Беларусь пришлось бы полностью перестроить существующую развитую систему политических и военных связей с Россией. А они сейчас крайне сильны, что снижает статус Беларусь практически до статуса сателлита России, и угрожает превращением ее в субъект Российской Федерации.

При таком выборе необходимо было бы начать выход из Союза Беларусь и России и из всех решений и обязательств, принятых в его рамках. Далее пришлось бы покинуть Союз Независимых Государств (СНГ) и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)- союза, созданного якобы по модели НАТО, в который было преобразовано Ташкентское Соглашение; и освободить белорусские вооруженные силы от всех организационных, личных и доктринальных связей с вооруженными силами Российской Федерации. В то время как различие в военной технике белорусской армии с аналогами, используемыми в НАТО не является основным препятствием (хотя системы связи, распознавания, воздушной обороны, и структуры придётся менять), стоило бы обратить внимание на надежность секретных служб. В НАТО защита совместно используемой секретной информации находится в ведении национальных служб, которые должны гарантировать надежность и

устойчивость к инфильтрациям и утечкам. Дополнительная проблема – необходимое знание английского языка, рабочего языка альянса.

К НАТО присоединяются не вооруженные силы, а вся страна. Это должно быть демократическое государство с сильными и признанными демократическими институтами, где созданы эффективные преграды коррупции и имеется здоровая рыночная экономика. И последнее, (но не меньшее по значимости) – это должна быть страна, где осуществлен основополагающий принцип гражданского контроля над вооруженными силами, который делает вооруженные силы не фактором влияния на государственную политику, а важным, но всего лишь инструментом демократически избранных властей.

Программа членства в НАТО должна быть принята большинством значимых политических сил, которые появятся в демократической Беларуси, и большинством белорусского общества. И сделать это будет отнюдь нелегко. В Украине большинство политических элит было за вступление Украины в НАТО, но восприятие НАТО украинским обществом было другим. В течение многих лет средний украинец воспринимал альянс, в соответствие с советским и затем российским нарративом, как враждебный и агрессивный пакт и важный инструмент доминирования США.

Изменение этого мнения шло по нарастающей и окончательно сформировалось после грубого российского вторжения.

Естественным и логическим дополнением такой программы сближения с Западом должно стать вступление в Европейский Союз, что в конечном итоге стабилизирует международное положение демократической Беларуси.

Однако основной проблемой будет реакция России на такую программу. Для России Беларусь не имеет такой же важности как Украина, которая является частью российской национальной мифологии и детерминантой статуса России как сверхдержавы. Беларусь для России не только окно в Европу, но и превыше всего, зона фундаментальной стратегической важности. В Москве все ещё культивируется воспоминание того, что армии Польши, Наполеона, и Гитлера, шедшие маршем на Москву, проходили через территорию Беларуси, хотя забывается, что единственная перманентная угроза российскому суверенитету пришла с Востока, от монгольской империи Чингисхана.

Останется открытым вопрос, захочет ли Россия заблокировать вхождение Беларуси в НАТО, прибегнув к вооруженной силе, как было в случае с Украиной. Однако, если такое произойдет, возникает вопрос, будет ли Беларусь готова к такому ответу, какой дали украинцы в аналогичной ситуации. Беларусь – страна намного меньше Украины, с другим уровнем самосознания и историческим российским опытом. И неясно, захочет ли политический Запад поддержать

Беларусь в её неравной борьбе, как было в случае с Украиной.

Многое будет зависеть от того, как закончится война в Украине, или по крайней мере, как закончится активная фаза противостояния, какой тогда станет Россия и насколько силен был бы Запад вследствие усталости от войны. Если в России, даже после Путина, не изменится её имперская и агрессивная политика, новое вторжение, в Беларусь, имеет высокую вероятность, в особенности оттого, что политический Запад будет вероятно не готов влезать в ещё один конфликт. Отдельные страны, например Польша, возможно готовы к такому сценарию, но этого, конечно, будет недостаточно.

Наиболее оптимистический вариант, а именно возврат России к установлению рациональных отношений с Западом, маловероятен, хотя и не исключен. В такой ситуации, неизбежное противодействие со стороны России вхождению Беларуси в НАТО, могло бы ограничиться чисто политическими или экономическими мерами. Однако остается вопрос, что когда снизится опасность агрессии со стороны России, не будет ли преобладать во многих странах та точка зрения, что не стоит напрягать отношения меняющейся политически Россией и соглашаться на включение Беларуси в альянс.

Второй возможный вариант-это сохранить связи с Россией, но четко переформулировать их, с тем чтобы сохранить суверенитет, национальную идентичность и хорошие возможности для экономического

и цивилизационного развития. Это означало бы, с одной стороны, отказ от создания единого союзного государства с Россией, восстановление политических контактов с Западом, открытие экономики для иностранных инвестиций, и автономность оборонной отрасли. С другой стороны, сохранение таможенного союза с Россией и принятие соглашения, регулирующего принципы сотрудничества и гарантирующего России её основополагающие интересы в области безопасности.

Трудно поверить, однако, что даже при таком формальном ослаблении связей с Россией, исчезнет опасность постепенного воссоздания нынешнего (союзного) государства и продолжения последней политики превращения Беларуси в русифицированный субъект Российской Федерации. Давайте вспомним, что в сборнике "Голоса из России", один из наиболее либеральных и непредвзятых русских мыслителей Герцен написал в середине 19 века, что "вместо русификации белорусов и литовцев силой, для государства более эффективно оставить эти изменения времени и силе реалий...Именно так русифицировались финны и другие племена".

Третий вариант – скопировать, с возможными модификациями, те отношения, которые имела Финляндия с Россией после окончания Второй мировой войны. По этой модели, Беларусь, как и Финляндия, предоставила бы России необходимые гарантии и обязательства безопасности, получив взамен полную свободу во внутренней политике и экономическом сотрудничестве с Западом. Такое решение, по мнению

многих западных стран, вероятно было бы наилучшим, или сказав более откровенно, самым удобным и менее требовательным для Запада. Однако, оно, как и предыдущее, может оказаться непостоянным. В конце концов, Финляндия, по веским причинам, оказалась как в Европейском Союзе, так и в НАТО....

Тот выбор, который сделает демократическая Беларусь, станет результатом внешней политической ситуации на момент его принятия. Он также будет зависеть от политической ситуации внутри страны и от того, какую форму примут национальное сознание и чаяния белорусского общества, а также от решимости их реализовать. Мы в Польше можем только надеяться, что такие чаяния будут носить европейский характер, и что мы сможем очутиться, вместе с Беларусью, в общем европейском и атлантическом союзе наций.

В 2004 году Валерий Карбалевич (которого я уже цитировал) писал:

«В Беларуси есть одно важное явление в общественном сознании. Парадоксально, но есть две идеи, которые на первый взгляд трудно примирить: отсутствие альтернативы, кроме интеграции с Россией, и признание белорусской государственности.

сти и суверенитета. (...) С одной стороны, у большинства белорусов присутствует стойкий комплекс незавершенной национальной ценности, неверие в возможность сохранить национальную идентичность и инстинктивное стремление влиться в более крупное государство. Но с другой стороны, они не хотят полного прекращения своей белорусской государственности. Оптимальным вариантом, который мог бы удовлетворить значительную часть белорусского избирателя, было бы промежуточное положение между полным объединением и полной независимостью».

Белорусское общество сегодня, конечно, не такое, как в 2004 году. Тем не менее, какие варианты будут открыты и какие варианты будут выбраны, еще неизвестно.

Мы в Польше можем только держать пальцы скрещенными и желать того, что выбор и стремления белорусов будут европейскими и что мы сможем оказаться вместе с Беларусью в общем европейском и атлантическом сообществе наций.

Януш Онышкевич – выдающийся польский политик. Он окончил математический факультет Варшавского университета. В 1980-х годах Онышкевич был представителем движения «Солидарность». Его несколько раз арестовывали и интернировали. После падения коммунизма в 1989 году

Онышкевич стал депутатом польского сейма. Он продолжал избираться в сейм с мая 1989 года по 2001 год. Весной 1990 года Онышкевич стал первым гражданским заместителем министра обороны в Министерстве обороны, где доминировали коммунисты. Позже Онышкевич дважды был министром обороны: в 1992–1993 и 1997–2000 годах. С 2004 по 2009 год он был членом Европейского парламента и был избран вице-президентом парламента. Этую должность он занимал с 2004 по 2007 год. Советник министра национальной обороны в 2010-2015 годах.

Януш Онышкевич активно занимался делами Беларуси. За свою деятельность он дважды был выдворен из Беларуси властями.

С 2004 года занимает должность председателя Совета Евроатлантической ассоциации (Польша).

ВЗГЛЯД ИЗ ЛИТВЫ

Беларусь в НАТО: миф или реальность?

Андрюс Кубилюс

Вопрос о будущих отношениях Беларуси и НАТО сегодня способен вызвать ироническую улыбку у некоторых, поскольку эта идея может показаться оторванной от реальности. Однако, в разгар геополитических потрясений, сотрясающих весь европейский континент, любые вопросы о будущем Беларуси не звучат наивно или несвоевременно.

Конечно, обсуждение будущих отношений Беларуси и НАТО подразумевает, что мы говорим о будущих отношениях между демократической Беларусью и НАТО, поскольку пока тиран Лукашенко фактически управляет Беларусью это имеет мало смысла или вообще бессмысленно.

Потенциальные лидеры демократической Беларуси на протяжении многих лет *формировали* проевропейскую геополитическую систему координат, цели и устремления Беларуси после падения режима Лукашенко. Это крайне важно, поскольку позволяет

народу Беларуси, который все еще живет в условиях репрессий, понять, в каком направлении демократические силы будут вести Беларусь, когда ее народ вновь обретет право и свободу определять судьбу своей страны после падения режима.

Белорусы, вернув свои демократические свободы, окажутся перед довольно простым выбором: жить нормальной и безопасной европейской жизнью или отвергнуть такую перспективу, предпочитая оставаться заложниками постимперской политической культуры, вдохновляемой восточным образом жизни.

Как показывает опыт последних несколько десятилетий существования восточноевропейских стран, как только эти страны восстановили демократические права, они стремились дистанцироваться от авторитарной путинской России, они стремились как можно быстрее интегрироваться в западные евроатлантические структуры. Так было с Грузией, Украиной, Молдовой, а теперь по этот путь избрала и Армения. Нет никаких рациональных доводов, позволяющих предположить, что демократическая Беларусь не выберет тот же путь. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что демократическая Беларусь будет двигаться в направлении западной интеграции, поскольку это единственный способ обеспечить безопасность и

процветание своего народа на европейском континенте.

Совсем недавно белорусские демократические силы *подтвердили*, что демократическая Беларусь будет стремиться стать членом Евросоюза. Конечно, окончательный геополитический выбор сделает народ демократической Беларуси, когда вернет себе право и свободу принимать подобные решения.

Белорусские демократические силы и учреждения Европейского союза уже могут начать подготовку к будущей интеграции, а также приступить к разработке и анонсированию проекта будущего Соглашения об ассоциации, поскольку такое соглашение станет первым шагом на пути к интеграции.

Кроме того, потребуется определить какими будут отношения между демократической Беларусью и НАТО. В этом случае стоит учесть понятийную базу и основания относительно таких отношений, проводя различия между ними сквозь призму двух существенно разных сценариев геополитических изменений в регионе:

- а) Россия вместе с Беларусью встает на путь демократических преобразований, или
- б) Россия остается под властью авторитарного режима.

Почему стоит различать эти два сценария?

Прежде всего, стоит затронуть тему того, как могут происходить демократические изменения в самой Беларуси. Есть несколько теоретически возможных сценариев, в зависимости от того, будут ли такие изменения происходить в Беларуси и России одновременно или в разное время.

Во-первых, стоит отметить, что основным триггером таких изменений может стать полная победа Украины в войне с Россией, которая вынудит Россию вывести свои войска из всех оккупированных территорий Украины. В этом случае можно ожидать, что поверженная Россия станет свидетелем падения кремлевского режима, и в то же время внутри России начнутся демократические преобразования. Одновременно с этим, в Беларуси рухнет и режим Лукашенко, будучи ставленником Кремля.

Другой возможный сценарий заключается в том, что победа Украины приведет лишь к падению режима Лукашенко, благодаря белорусскому полку Калиновского, который придет в Беларусь после победы в Украине.

Помимо событий в России, значительные изменения могут произойти и в Беларуси в случае, если Лукашенко, у которого уже давно были заметные проблемы со здоровьем, наконец-то скончается или

окажется неспособным управлять страной по другой причине. Это откроет окно возможностей для значительных изменений, благодаря нынешней политической и бизнес-элите Беларуси, которая освободится от диктатуры Лукашенко. Это ознаменовало бы начало «белорусской перестройки», которая, как и Советская перестройка во времена Горбачева, в конечном итоге вырвется из-под контроля «перестроечной элиты» и превратится в настоящую демократию.

Кроме того, Беларусь может пойти по пути аналогичному тем, что прошли Украина или Армения в свое время, независимо от преобразований в России. Там, например, близкие к Кремлю режимы Януковича и Саргсяна были свергнуты в результате массовых акций в поддержку демократии.

Лукашенко жестоко подавил первую такую попытку в 2020 году, но это не отменяет исторической тенденции на постсоветском пространстве, где демократия постепенно, но неуклонно распространяется от западных границ в восточные регионы. С учетом такой исторической закономерности демократические перемены должны произойти в первую очередь в самой Беларуси и лишь затем распространиться на территорию России. Пример Беларуси мог бы существенно стимулировать население России.

В любом случае, будущие демократические отношения Беларуси с НАТО стоит рассматривать в контексте двух возможных сценариев развития событий в России: а) Беларусь идет путем демократических изменения, в то время как авторитарным режимом продолжает управлять Россией, и б) Россия и Беларусь одновременно идут путем демократических преобразований.

I. Авторитарная Россия и Демократическая Беларусь

Совершенно очевидно, что авторитарная Россия будет выступать против демократических изменений в Беларуси и, как только они произойдут, попытается подорвать демократию в Беларуси всеми доступными ей средствами, в том числе военным путем поставить под угрозу ее безопасность. Демократическая Беларусь представляет собой угрозу для авторитарного режима в Кремле не потому, что она будет стремиться к Европейскому Союзу или НАТО, угрожая тем самым безопасности России, а потому, что интеграция Беларуси с Западом поставит само существование кремлевского режима под угрозу. В Кремле прекрасно понимают, что интеграция Беларуси с Западом – это единственная возможность успешного создания в Беларуси условий для нормального европейского образа жизни. Точно такие условия создавались в Центральной Европе и в странах Балтии на протяжении последних десятилетий, а сейчас создаются в Украине,

Молдавии, Армении и Грузии. Успешная интеграция Беларуси с Европейским Союзом опасна только для кремлевского режима (а не самой России), так же как и интеграция Украины с Европейским Союзом представляет угрозу и только для кремлевского режима.

Успех белорусской и украинской демократий, которые станут вдохновляющими и достойными подражания примерами для российского народа, подорвет основы авторитарного кремлевского режима.

Нет сомнений в том, что российский народ, видя успехи Украины и Беларуси, будет все чаще задаваться вопросом, почему такие демократические изменения не происходят в Россия, но они означали бы конец режима Путина.

Разумеется, режим Путина развязал агрессивную войну против Украины, опасаясь перспектив победы демократии. Также он был напуган народной революцией в Беларуси, продемонстрировавшей, что предполагаемая лояльность, которую беларусы якобы проявляли к режиму Лукашенко ранее, была полной фикцией, испарившейся во время первых массовых протестов. Путин понял, что лояльность простых россиян к его авторитарному кремлевскому режиму – это тоже фикция, которая может рассеяться также быстро. Начав войну против Украины, Путин

стремился не только прервать смертельно опасную для его режима траекторию успеха Украины, но и запугать народ Беларуси – посмотрите, что вас ждет, если вы, как украинцы, будете стремиться к демократии и евроинтеграции. Так, у Путина было две цели: во-первых, избавить простых россиян от какого бы то ни было искушения следовать примеру своих соседей и победившей в их странах демократии. Он безусловно надеялся подавить такие возможности силой оружия. Во-вторых, забить головы своих сограждан пропагандой и увлечь их военными событиями.

Поэтому перспективы демократической Беларуси находятся в прямой зависимости от победы Украины в ближайшем будущем, которая убедит беларусов и россиян, что Путин не способен помешать успеху демократии в Украине. Следовательно, он будет неспособен помешать успеху демократии в Беларуси, если она пойдет по тому же пути.

Война России против Украины – это болезненный урок для демократических стран Запада, чья давняя и ошибочная геополитическая позиция привела к тому, что Путин в конечном итоге решил, что он может развязать агрессивную войну против Украины, и Запад не отреагирует адекватно, также как Запад не смог адекватно отреагировать на войну в Грузии и

оккупацию Крыма. Главной ошибкой Запада было оставить Украину в «серой» зоне безопасности без реальных перспектив интеграции с ЕС или НАТО. Даже после того, как Украина решительно выбрала путь демократических преобразований и евроинтеграцию в 2014 году. Запад считал, что интеграция Украины не должна «провоцировать Путина» и придерживался этой позиции, но именно это и спровоцировало агрессию Путина, поскольку Запад не открыл двери для интеграции и оставил Украину все в той же «серой» зоне.

Похоже, Запад уже осознал свою ошибку, поэтому Украина и Молдова стали кандидатами на членство в ЕС, и переговоры об их членстве, скорее всего, начнутся в ближайшее время. Ожидается, что обе страны станут членами ЕС к 2030 году. Также вероятно, что НАТО в ближайшем будущем направит такое приглашение и Украине. Таким образом, Украина наконец-то выйдет из опасной «серой» зоны.

Этот урок необходимо учесть в концепции новой западной безопасности на европейском континенте: демократии, которые возникают и утверждаются в странах-соседях восточного ЕС, не должны оставаться в «серой» зоне геополитической безопасности, потому что это только создает искушение и провоцирует агрессию авторитарного режима в Кремле против соседних государств, которые находятся в процессе становления демократическими государствами.

Поэтому, в то время как Россия будет находиться под оккупацией авторитарного клептократического режима, не только сама обретшая демократию Беларусь должна искать защиты своего демократического строя путем интеграции в евроатлантические организации, включая НАТО и ЕС, но и Западу следует проявлять заинтересованность в интеграции демократической Беларуси и предлагать гарантии безопасности для демократической Беларуси.

II. Демократическая Россия и Демократическая Беларусь

Переход России от авторитарного государства к демократической республике ознаменует наиболее значимые изменения в архитектуре безопасности всего европейского континента. Демократические страны не ведут войны друг с другом. Это означало бы прекращение агрессивной политики России по отношению ко всем демократическим соседям. Успех демократических соседей больше не угрожал бы авторитету демократической России, а, наоборот, способствовал бы здоровой конкуренции для достижения такого же уровня в самой России.

Такая geopolитическая ситуация вызовет широкий спектр вопросов, например, о будущих целях НАТО. НАТО было основано в 1949 году для защиты Запада от агрессивной экспансии авторитарной сталинистской России (Советской Империи) в

Западной Европе. Угрозы агрессии не существовало бы без авторитарного режима в России. Может показаться, что в таком случае не только демократической Беларуси больше не нужно будет рассматривать вопрос о членстве в НАТО, но и самой организации придется переосмыслить основы своего дальнейшего существования в условиях отсутствия угрозы со стороны авторитарного режима. Что тогда делать НАТО? От кого защищать Европу?

Однако существует серьезный стратегический аргумент в пользу того, почему НАТО следует не только сохранить, но и расширяться за счет демократической Беларуси, не говоря уже об Украине, и даже после того, как Россия превратится в демократическое государство. Более того, это было бы необходимо и самой демократической России.

Вскоре после демократических преобразований Россия столкнется с типичным для всех распадающихся империй явлением – ностальгией общества по былому величию империи. Это уже создавало серьезные проблемы для демократического строя бывших империй. Демократический строй России не смог выдержать таких волн ностальгии во времена Ельцина, а Путин активно разжигал эту ностальгию после прихода к власти. Очевидно, что демократическая Россия, если она возродится, столкнется с аналогичным вызовом. На этот раз Запад может существенно помочь российской демократии в противостоянии угрозе

«постимперской ностальгии». Запад должен своими действиями показать, что у России больше нет шансов на восстановление империи, поскольку и Украина, и демократическая Беларусь будут надежно интегрированы в западные организации в сфере безопасности (НАТО) и экономики (ЕС). Как сказал Збигнев Бжезинский, «Россия, с возможностями контроля Украины (и Беларуси), всегда останется империей, а Россия, потерявшая эти возможности, сможет достичь демократии». Членство Беларуси и Украины в НАТО станет ясным сигналом того, что у России никогда больше не будет возможности контролировать эти страны. Это было бы очень полезно для вновь образованной российской демократии.

Поэтому демократической Беларуси в любом случае необходимо будет стремиться к членству в НАТО и не только ради защиты от авторитарного режима в Кремле, но и ради демократической Европы и устойчивого мира на всем европейском континенте.

Демократической России также будет необходимо усилить сопротивление волне «постимперской ностальгии».

В заключение хотелось бы отметить, что будущие отношения между Беларусью и НАТО – это не просто фантазия, а возможный и важный фактор,

который необходимо принимать во внимание в контексте демократической преобразований в Беларуси и влияния таких преобразований на геополитический ландшафт Восточной Европы. Независимо от того, какой путь к демократии предстоит пройти Беларуси, одновременно с Россией или независимо от нее, предложение о вступлении в НАТО будет иметь решающее значение как для безопасности демократической Беларуси, так и для содействия созданию более стабильной и мирной Европы, а также для оказания помощи России в преодолении ностальгии по имперскому прошлому.

Андрюс Кубилиус — литовский политик, член Европейского парламента (MEP). Он занимал пост премьер-министра Литвы с 1999 по 2000 г. и с 2008 г. по 2012 год.

В 1990 и 1992 году он был ответственным секретарем Движения за независимость Саюдис и позднее Председателем

Союза Отечества, литовских христианских демократов с 2003 по 2015 год. Был депутатом Сейма Литовской Республики с 1992 по 2019 год.

Андрюс Кубилиус — руководитель группы EPP Литовской делегации в Европейском парламенте, сопредседатель Парламентской ассамблеи Евронест, постоянный докладчик Европарламента по России, инициатор и председатель различных межпарламентских форумов в Европейском парламенте, таких как глобальная сеть «Единство ради Украины» (U4U), Форум Восточного соседства ЕС и друзья Российского европейского форума.

ВЗГЛЯД ИЗ ЛАТВИИ

Оценивая Беларусь с точки зрения региональной безопасности

Луизе Лице-Тане

За время с 24 февраля 2022 геополитический ландшафт в Европе претерпел значительные изменения, так как страны в ответ на российскую войну против Украины, вынуждены были переоценить свои оборонительные доктрины в связи с изменившимися условиями безопасности. Поскольку Беларусь расположена между Россией и несколькими странами Организации Североатлантического договора (НАТО), роль России в событиях, имеющих место в Беларуси, еще значительнее повлияла на соображения региональной безопасности. Для того, чтобы понять роль Беларуси в системе региональной безопасности, необходимо изучить точку зрения соседних с ней стран, из которых Латвия в этой статье будет проанализирована более тщательно. По причине геополитического расположения балтийских государств- Эстонии, Латвии и Литвы- на них исторически оказывала влияние политика соседей.

В наши дни, несмотря на то, что они географически сравнительно невелики, страны Балтии имеют большую geopolитическую важность и, как члены НАТО, играют существенную роль в защите восточного фланга НАТО. Следовательно, конфликты между странами Восточной Европы и Россией, и сравнительно недавняя не-предсказуемость Беларуси, вызывают большое беспокойство стран Балтии и привели Латвию, во многих случаях, к осознанию уязвимости своей безопасности.

Президентские выборы 2020 в Беларуси, сопровождавшиеся широкими гражданскими протестами и насилием со стороны государства, а также события, которые последовали за этим, добавили тревоги странам-соседям Беларуси. Конкретными примерами этого стали принудительная, спровоцированная Беларусью посадка гражданского самолёта, следовавшего в Вильнюс 23 мая 2021, мигрантский кризис 2021 и российская война 2022 против Украины, усугубленная тем фактом, что вторжение России в Украину частично происходило с территории Беларуси. По сути, весной и летом 2021 Польша, Латвия и Литва испытывали непрекращающийся поток мигрантов, двигавшихся с Ближнего Востока через Беларусь, подталкиваемых к границам этих стран белорусским режимом. Однако было быстро определено, что так называемый гуманитарный кризис был сфабрикован белорус-

ским режимом и представлял собой одну из акций гибридной войны. Данные действия были направлены на милитаризацию проблемы мигрантов, с целью дать большую подвижку белорусской политической повестке и дестабилизировать страну-объект и Европейский Союз в целом. Хотя граница Латвии с Россией являлась важным фактором в оценке её безопасности, критики указали на необходимость дальнейшего усиления противодействию гибридным угрозам и улучшения охраны границы с Беларусью. Вышеописанные события ознаменовали резкий спад в отношениях между Латвией и Беларусью, которые до 2020 могли быть охарактеризованы как прагматические.¹ Для иллюстрации (сказанного), замена мэром Риги официального флага Беларуси на бело-красно-белый флаг оппозиции во время чемпионата мира по хоккею на льду, привела к тому, что обе страны, Латвия и Беларусь, выдворили дипломатов друг друга², таким образом приостановив дипотношения.³

Более того, летом 2023, на фоне продолжающейся войны России в Украине, возникла новая угроза безопасности Польши, Латвии и Литвы в связи с присутствием в Беларуси Группы Вагнера-частной военной организации с близкими связями с Россией.⁴ И хотя угроза не материализовалась, она стала отражением непредсказуемости белорусского режима. Как следствие, разворачивающиеся события в Беларуси и военно-политическое сотрудничество России и Беларусь бросают вызов будущей региональной стабильности и безопасности. При этом, сотрудничество между Россией и Беларусью добавило сложности и в

создание надежного фактора сдерживания для стран Балтии и других соседствующих с ними государств-членов НАТО.

Таким образом, если до 2020 отношения между Латвией и Беларусью основывались на практическом сотрудничестве, то после 2020 Беларусь стала угрозой национальной и региональной безопасности Латвии и других соседних стран.

Кроме того, война России против Украины наглядно показала важность и современную актуальность НАТО и напомнила о тех причинах, из-за которых альянс в первую очередь и создавался. С момента его образования в 1949, он играл важную роль в оформлении ландшафта безопасности Европы. И что важно отметить, что НАТО, как сдерживающий фактор и мера гарантии на его восточном фланге, поддерживало стабильность, а также значительно смягчало беспокойство Латвии по поводу безопасности, в особенности после незаконной аннексии Крыма в 2014.⁵ Хотя Беларусь вела диалог и практическое сотрудничество с НАТО до 2021, когда его члены приостановили сотрудничество с Беларусью⁶, она не выражала явного намерения добиваться членства в НАТО.

Более того, обсуждение членства Беларуси в НАТО в настоящее время является гипотетичным. Однако в случае перехода Беларуси к демократии,

подразумевается, что обеспечить свою долгосрочную безопасность она может, только став членом НАТО.

В то время как возможное членство Беларуси в НАТО имело бы сложные и далеко идущие последствия как государства-соседа стран-членов НАТО и ЕС, её членство в НАТО могло бы внести положительный вклад в евро-атлантическую безопасность и способствовать устойчивому миру в Европе.

Следовательно, в контексте данной статьи, стоит рассмотреть возможные выгоды и проблемы от потенциального членства Беларуси в НАТО, исходя из перспективы безопасности Латвии.

Можно предположить, что потенциальное членство Беларуси в НАТО могло бы способствовать региональной безопасности и увеличить сотрудничество между соседними странами, установив отношения, основанные на общих ценностях демократии, прав человека и буквы закона. Её членство может также стимулировать сотрудничество, чтобы противостоять гибридным угрозам. В дополнение, оно могло бы непосредственно укрепить безопасность Латвии, обезопасив Сувалкский коридор. Он связывает Литву и Польшу и расположен между Россией (Калининградская область) и Беларусью и является уязвимой точкой для безопасности стран Балтии.⁷ Захват Сувалкского коридора мог бы отрезать единственный наземный путь для потенциальных подкреплений со

стороны НАТО и изолировать балтийские страны от остальной территории НАТО.

Следовательно, перспектива присоединения Беларуси к НАТО, объединив регион, потенциально бы усилила безопасность Сувалкского коридора. Итак, её членство в НАТО укрепило бы безопасность соседних с Беларусью стран, создав дополнительную буферную зону против стран, бросающих вызов региональной безопасности.

Принципиально важно то, что членство Беларуси в НАТО укрепило бы сдерживающий фактор, увеличив надежность сдерживания по отношению к потенциальному агрессору, так как такое членство даёт доступ к механизмам коллективной защиты, описанным в Статье 5 договора НАТО, где заявлено, что нападение на одного члена организации, считается нападением на всех. Можно предположить, что Россия не напала на территорию страны-члена НАТО из-за риска запуска механизма коллективного действия. Само по себе членство в НАТО предоставило бы Беларуси гарантии коллективной защиты и, как следствие, создало бы более стабильные отношения между Беларусью и Россией. В случае вооруженного нападения, членство в НАТО могло бы дополнительно способствовать безопасности Латвии, и наоборот-по причине географической близости друг к другу. Следовательно, страны Балтии, а также другие соседние гос-

ударства, получили бы выгоду от более сильного механизма коллективной обороны и увеличения мер сдерживания в регионе.

С другой стороны, при рассмотрении стратегических отношений Беларуси и России и их близких исторических и культурных связей, потенциальное членство может обострить напряженность между двумя странами. И она может оказать побочный эффект на отношения России с НАТО и привести к эскалации напряженности в регионе. Более того, так как Россия может воспринять движение Беларуси к НАТО как угрозу своей национальной безопасности и интересам безопасности, она может ответить своими контрмерами, чтобы дестабилизировать региональную безопасность. При географической близости к России и Беларуси, такое развитие событий напрямую повлияло бы на национальную безопасность Латвии. Как следствие, можно утверждать, что самой значительной проблемой страны-соседа России, стремящейся стать членом НАТО, является постоянная оппозиция России расширению НАТО вблизи её границ.

Рассматривая путь балтийских стран к независимости и демократии, Беларусь может извлечь ценные уроки у государств Балтии, которые присоединились к НАТО в 2004, даже несмотря на то, что их членство в альянсе в то время казалось маловероятным.

После того, как страны Балтии вновь получили независимость в 1991, путь к членству в НАТО был сопряжен с препятствиями, в основном из-за необходимости политических, военных, и институциональных реформ, чтобы соответствовать критериям членства в НАТО. Однако, хотя Россия в то время выражала свою оппозицию расширению НАТО у своих границ, сама она была разделена и слишком занята своими внутренними заботами, чтобы бросить реальный вызов присоединению балтийских стран к НАТО. Следовательно, учитывая текущую геополитическую среду, вступление Беларуси в НАТО маловероятно, пока Беларусь и Россия не сменят курс.

Важно то, что содействие, оказываемое северными соседями государств Балтии, скандинавскими странами, после того, как балтийские страны вновь получили независимость, и в результате образовавшегося партнерства между странами, проложило путь вступления в НАТО и ЕС для балтийских стран.

Аналогично, принимая во внимание неизменную поддержку со стороны стран Балтии белорусского общества, его усилий по достижению свободы и демократии и, при переходе к демократии, Беларусь может рассмотреть обращение к своим непосредственным соседям, балтийским странам, за помощью. На данный момент, будущее демократической Бела-

руси зависит от настойчивости белорусского общества в его попытках продвигать переход к демократии.

Кроме того, подготовительные мероприятия по интеграции в НАТО должны выполняться в пределах границ существующих возможностей.

1. Министерство иностранных дел Латвии, "Латвияс Републикас ун Балткриевиас Републикус дивпuseяс attiesibas", 28 июля 2022, <https://www.mfa.gov.lv/arpolitika/divpusejas-attiecibas/latvijas-un-baltkrievijas-attiecibas>
2. "Беларусь и Латвия выдворяют дипломатов на зеркальной основе" в Lsm.lv, 24 мая, 2021, <https://eng.lsm.lv/article/politics/diplomacy/belarus-and-latvia-expel-diplomats-in-tit-for-tat-move.a406011>
3. Для дополнительной информации по перспективе Латвии, смотри Дъятковица Е., "Перспектива из Латвии: От благодушия к беспокойству" в (сборнике авторов) Марис Андзанс и др., "Беларусь после 2020: Последствия для безопасности и обороны для стран Балтии, Польши, и НАТО", Латвийский Институт Международных Отношений, 2021, страницы 15-22, <https://www.liia.lv/en/publications/post-2020-belarus-security-and-defence-implications-for-the-baltic-states-poland-and-nato-949>
4. Гхаеди, М., "Что представляет собой российская организация наёмников Группа Вагнера?", Дойче Велле, 27 июня 2023, <https://www.dw.com/en/who-are-russias-mercenary-wagner-group/a-64429380>
5. НАТО, "Отношения с Россией" 3 августа, 2023, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50090.htm
6. НАТО, "Отношения с Беларусью", 22 июля, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49119.htm

7. Сытас А., "Военные учения НАТО впервые защищают уязвимое место Балтии", Ройтерс, 18 июня 2017. <https://www.reuters.com/article/us-nato-russia-suwalki-gap/nato-war-game-defends-baltic-weak-spot-for-first-time-idUSKBN1990L2>

Луизе Лице-Тане – младший научный сотрудник Центра геополитических Исследований, Рига. Она имеет степени бакалавра по политологии и магистра по международным отношениям и дипломатии. Её исследовательские интересы включают безопасность и оборону стран Балтии, стратегию сдерживания, безопасность Арктики, и анализ вооруженных конфликтов.

ВЗГЛЯД ИЗ ЭСТОНИИ

Тираны не боятся нейтралитета

Сильвер Лойт

Продолжающаяся война России против Украины вызвала значительные изменения ситуации с безопасностью в Балтийском регионе. Членство Финляндии в НАТО и заявление Швеции о вступлении в НАТО, которое рано или поздно будет удовлетворено, укрепили безопасность Балтийского региона и повысили его способность сопротивляться единственной опасной и потенциально разрушительной силе в регионе – России. И все это произошло несмотря на то, что Россия выдвинула решительный ультиматум НАТО, США и ОБСЕ 17 декабря 2021 года, пытаясь снова навязать Западу российские правила игры. Зверская война России против Украины оказала противоположный эффект, что подтвердил президент Финляндии Саули Ниинистё, который обратился к Владимиру Путину со словами: «Посмотрите в зеркало, вы сами к этому привели». Это очень символично и драматично. Это ознаменовало конец длительного финского

нейтралитета и, наконец, закрыло главу двухвековой политики нейтралитета в регионе.

Политика нейтралитета уже давно доказала свою слабость на примере Эстонии. Эстония оказывает решительную поддержку НАТО и основой тому стало трагическое прошлое страны.

В самом начале, когда Эстония обрела независимость, концепция политики нейтралитета казалась вполне подходящей для вновь образованного государства, испытавшего на себе все бремя Первой мировой войны. В «Манифесте всем народам Эстонии», Декларации независимой Эстонской Республики, провозглашенном 24 февраля 1918 года в Таллинне, ясно указывается, что «Эстонская Республика желает сохранять абсолютный политический нейтралитет по отношению ко всем соседним государствам и народам и ожидает, что они одинаково ответят полным нейтралитетом». Стремление к нейтралитету было довольно практичным решением: десятки тысяч эстонцев были на полях сражений Первой мировой войны в рядах Российской армии. Основатели независимой Эстонии не хотели принимать чью-либо сторону в военных столкновениях между распадающимися империями.

Эстония была вынуждена отказаться от идеи полного нейтралитета уже в первые дни обретения независимости. Таллинн был оккупирован войсками имперской Германии уже на второй день после

объявления независимости Эстонии. Германия потерпела поражение в Мировой войне и Эстония подверглась нападению Советской России и *Прибалтийского ландесвера*. Эстония победила в войне за независимость (1918–1920). Союзники, Великобритания, Финляндия, Латвия, шведские и датские добровольцы, части балтийских немцев и части российской «Белой гвардии», поддержали Эстонию. Таким образом, опыт Эстонии в войне за независимость продемонстрировал, что страна нуждается в надежных союзниках, и эта необходимость обострилась, когда Эстония ходатайствовала о полноценном дипломатическом признании со стороны международного сообщества, особенно со стороны членов Антанты. Советская Россия была первым государством, признавшим Эстонию де-юре в соответствии с Тартуским мирным договором, подписанным представителями правительств стран 2 февраля 1920 года. Россия безоговорочно признала «независимость и самостоятельность Эстонского Государства» и отказалась «добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Эстонскому народу и земле в силу существовавшего государственно-правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые теряют силу на будущие времена» (статья 2). Советская сторона обещала, что «на случай международного признания постоянного нейтралитета Эстонии, Россия со своей стороны обязуется соблюдать этот нейтралитет и принять

участие в гарантии сохранения такого нейтралитета» (статья 5). Что касается расширения безопасности Балтийского моря, обе договаривающиеся стороны согласились, что «обязуются присоединиться в случае международной нейтрализации Финского залива к этой нейтрализации на условиях, выработанных при участии всех заинтересованных государств и установленных подлежащими международными актами; а также, в случае, если это указанным международным соглашением будет установлено, привести свои военно-морские силы или часть оных в состояние, соответствующее требованиям описанного международного соглашения» (статья 6). Стороны договорились запретить любые виды вербовки и мобилизации каких-либо войск, ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной (статья 6).¹ Такие мирные договоры между Советами и Литвой (Москва, 12 июля 1920), Латвией (Рига, 11 августа 1920), Финляндией (Тарту, 14 октября 1920) и Польшей (Рига, 18 марта 1921) дали некоторую надежду на мир и стабильность в регионе. Однако, это продлилось недолго: в первые годы после завершения гражданской войны Советской России удалось стабилизировать ситуацию внутри страны, путем ложных обещаний и посредством террор против своего собственного населения, а также против населения аннексированных стран. Коммунистическая Россия продемонстрировала свои реваншистские цели, оккупировав и аннексировав

другие вновь образованные независимые государства, такие как Беларусь, Украина, Армения, Азербайджан и Грузия. Кроме того, Россия инициировала коммунистическую гибридную войну и кампании дезинформации против своих соседей, включая Эстонию. 1 декабря 1924 года Советский Союз попытался свергнуть демократически избранное правительство Эстонии, инициировав вооруженный переворот в Таллинне. Эта попытка закончилась провалом, но она еще раз продемонстрировала необходимость надежного альянса или, по крайней мере, более тесного сотрудничества в области безопасности между государствами-единомышленниками.

В начале 1920-х годов Эстония пыталась получить гарантии поддержки со стороны Соединенного Королевства, которое помогало ей в самые трудные дни войны за независимость Эстонии в конце 1918 года. К 1925 году стало ясно, что Соединенное Королевство предпочло бы дистанцироваться от дел Балтийских стран. Англо-германское морское соглашение, подписанное 18 июня 1935 года, еще больше ограничило присутствие Британии и усугубило нежелательное присутствие Германии в Балтийском море. Но Великобритания и Франция как краеугольные камни Версальской системы оставались как политически, так и культурно важными факторами внешней политики Эстонии.

**Казалось вполне естественным
инвестировать в сотрудничество между**

соседями-единомышленниками. В первой половине 1920-х годов Эстония была инициатором и активно поддерживала другие инициативы сотрудничества в области региональной безопасности между Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей.

Целью Балтийских конференций было достижение более тесной координации внешней политики государств, которые столкнулись с общей угрозой исходящей от Советского Союза и опасались растущего влияния реваншистских сил, надвигающейся бури в демократической Веймарской республике. К сожалению, война и прекращение дипломатических отношений между Польшей и Литвой подорвали перспективы более тесного сотрудничества в Балтийском регионе. Финляндия в целом воспринималась как балтийское государство, но она начала дистанцироваться от балтийских проблем и предпринимала (поначалу весьма бесплодные) попытки присоединиться к сотрудничеству традиционно нейтральных стран Северной Европы. Идея создания обширной «Лиги Балтийской обороны» провалилась и лишь частично материализовалась в двустороннем оборонном соглашении между Латвией и Эстонией от 1 ноября 1923 года. Этот альянс обязал оба государства оказывать незамедлительную двустороннюю помочь в случае неспровоцированной агрессии. Создать такой союз не удалось, но это не отменяет того

факта, что единственным реальным военным союзником Эстонии между двумя мировыми войнами была Латвия, близкий сосед, с очень похожим негативным историческим опытом: три столетия средневековой Ливонской государственности, за которой последовало правление Польши, Швеции и России. Одиннадцать лет спустя, в Женеве, Эстония, Латвия и Литва подписали «Пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи» от 12 сентября 1934 года. Целью Пакта было проведение совместной внешней политики. Этот союз также стал известен как «Балтийская Антанта», но он не обладал достаточной практической значимостью, поскольку восприятие угроз сторонами различалось: Эстония и Латвия видели в Советском Союзе главную угрозу своей независимости и поддерживали дружественные отношения с Польшей, в то время как Литва считала Польшу и Германию ключевыми угрозами своему существованию. Тем не менее, даже символическое «Балтийское единство» между Эстонией, Латвией и Литвой заложило прочную основу как для тесного сотрудничества между их дипломатическими корпусами, так и для совместных действий объединений национальных меньшинств этих стран на Западе во время советской оккупации.

В первые годы после Первой мировой войны существовала некоторая надежда на эффективность мирных инициатив Лиги Наций. Эта надежда оказалась тщетной, поскольку отдельные великие державы не вступили в союз, а тоталитарные режимы в Советском Союзе, Италии, Германии и Японии

открыто игнорировали принципы коллективной безопасности и разоружения. В результате внутреннего кризиса, вызванного Великой депрессией в 1934 году, Эстония встала на авторитарный путь, что оттолкнуло некоторых друзей Эстонии среди демократических стран Северной Европы. Даже при относительно мягком авторитарном правлении Константина Пятса (1934–1940), в так называемую «Эпоху молчания», Эстония оставалась безопасным убежищем для национальных этнических и религиозных меньшинств, которые сохраняли существенную культурную автономию. В Эстонии были полностью запрещены фашистские, нацистские и коммунистические организации. В 1934 году, через год после прихода к власти нацистов в Германии, в Тартуском университете был открыт факультет иудаики. В 1936 году, влиятельный лондонский еженедельник «The Jewish Chronicle» («Еврейские хроники») назвал Эстонию «оазисом толерантности».

Нацисты захватили Австрию и Чехословакию, и двусторонние договоры о ненападении (с Советским Союзом 4 мая 1932 года и с нацистской Германией 7 июня 1939 года) как и политика нейтралитета казались последней надеждой на сохранение этого «оазиса». Эстония, Латвия и Литва пришли к договоренности о принятии общего для трех стран закона о нейтралитете на Конференции министров иностранных дел стран Балтии 18 ноября 1938 года в Риге. Парламент Эстонии ратифицировал этот закон 1 декабря 1938 года. «Закон о нейтралитете Эстонии» был принят по примеру Декларация Швеции «О

нейтралитете» от 29 мая 1938 года. Эстония заявила о своем строгом нейтралитете в первый день Второй мировой войны, как и другие страны Северной Европы и Балтии. Руководство Эстонии надеялось, что осторожное балансирование между Советским Союзом и Германией действительно обеспечит независимость Эстонии.

Однако, нацистская Германия и Советский Союз решили судьбу Эстонии, также как и Финляндии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии, подписав пакт от 23 августа 1939 года и дополнительные секретные протоколы к нему. Советский Союз, оставаясь формально нейтральной страной, вторгся в Польшу и вынудил Эстонию (28 сентября 1939 года), Латвию (5 октября 1939) и Литву (10 октября 1939) подписать соглашения о советских военных базах на территории этих стран. После совместного нацистско-советского нападения и разрушения Польши, которая являлась одной из ключевых стран в регионе, казалось, что нет никаких шансов на успешное вооруженное сопротивление. Эстония и соседние страны Балтии продолжали подчеркивать свой нейтралитет пока продолжалась война, подчиняясь возрастающим требованиям Советского Союза. Финляндия же сопротивлялась Советскому Союза и отказываясь выполнять эти требования. Во время Зимней войны (с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года) Военно-воздушные силы Советского Союза использовали свои базы, расположенные на территории нейтральной Эстонии, для бомбардировок Хельсинки и других частей Финляндии. Все прекрасно понимали,

что советские бомбардировщики взлетают с аэродромов, расположенных на территории оккупированной Эстонии, и нарушают воздушное пространство Финляндии, однако, власти Эстонии официально отрицали этот факт, как и нарушение Советским Союзом нейтралитета Эстонии. В то же время военная разведка Эстонии информировала финнов об атаках советских бомбардировщиков и помогала Финляндии подготовиться к нападениям. Население Эстонии единодушно поддержало Финляндию в войне против советских захватчиков, а эстонские добровольцы вступали в ряды Финской армии.

История повторяется: Россия напала на Украину с территории соседней Беларуси в феврале 2022 года. Но в отличие от Эстонии в 1939-1940 годах, белорусские власти охотно поддерживали своих российских союзников, например, предоставляя логистическую поддержку. Никто не спрашивал народ Эстонии в 1939-1940 годах, также как никто не спрашивал народ Беларуси в 2022 году. Тем не менее, Кремль преследовал одинаковые цели: поссорить эстонцев с финнами ранее, и поссорить белорусов с украинцами теперь, *divide et impera*.

Подпольное сотрудничества разведок Эстонии и Финляндии во время Зимней войны с Советским

Союзом не изменило того факта, что нейтралитет и независимость Эстонии стали просто иллюзией. По большей части, Эстония не стала исключением: в апреле 1940 года Германия вторглась в нейтральную Данию и нейтральную Норвегию. Только Швеция смогла избежать нарушения своего нейтралитета, которой ей удавалось сохранять на протяжении длительного времени во время Второй мировой войны, однако, лишь ценой многочисленных ограничений.

Советский Союз сверг правительства Эстонии, Латвии и Литвы и аннексировал эти страны в августе 1940 года пока Франция находилась под оккупацией Германии в июне 1940 года. Кремль же, среди прочего, обвинил очень осторожные, нейтральные и лояльные правительства Эстонии, Латвии и Литвы в том, что они не были достаточно нейтральным. Кремль всегда легко находил «доказательства» для ложных обвинений: одним из ключевых обвинений Советского Союза в адрес нейтральных стран Балтии было существование вышеупомянутой злополучной «Балтийской Антанты», никогда не имевшей военной направленности, и никогда ранее не привлекавшей внимания Кремля. На самом деле «Балтийская Антанта» была лишь платформой для переговоров трех нейтральных государств, а не основой для заговоров против кого-либо.

Решение стран Балтии отменить все сотрудничество и решение не оказывать вооруженное сопротивление для защиты независимости не помогли избежать обвинений со стороны Кремля и не

избавило их от политики террора, направленной против их народов. В 1941 году пришла немецкая оккупация, продолжавшаяся до 1944 года, а затем она сменилась оккупацией советской (1944-1991). Демократические страны Запада осудили оккупацию трех стран Балтии, отказались признать их аннексию и продолжали признавать дипломатические представительства и паспорта граждан стран Балтии. Но они не смогли избежать зверств нацистов и СССР на территории оккупированных государств: массовые убийства и депортации, Холокост, конфискация собственности, чистки интеллектуальных и политических элит, огромный ущерб окружающей среде, агрессивные кампании осовечивания и русификации.

Провал политики нейтралитета и потеря независимости стали причиной того, что представители стран Балтии в свободном мире сразу же с энтузиазмом восприняли создание НАТО 4 апреля 1949 года. В тот же день исполняющий обязанности генерального консула Эстонии Йоханнес Кайв отправил сообщение госсекретарю США Дину Ачесону, о том, что Эстония, незаконно оккупированная и находящаяся под гнетом Советского Союза, «не получила возможности проявить свой живой интерес к этому договору».² Аналогичные заявления сделали дипломаты Латвии и Литвы. Важность трансатлантического военного сотрудничества и гарантий безопасности после Второй мировой войны четко осознавали Дания и Норвегия, нейтралитет которых был нарушен во

время войны и которые вошли в состав государств-основателей НАТО.

Понимание того, что НАТО будет единственной мощной и заслуживающей доверия силой, которая будет давать гарантии безопасности перед лицом советско-российской тирании, разделяли многие в оккупированной Эстонии, в том числе молодое поколение эстонских студентов, которые, во время правления Брежнева, даже посвятили НАТО песню. Один из студентов – Март Лаар – стал премьер-министром после восстановления независимости Эстонии и заложил основу для вступления Эстонии в ЕС и НАТО.

Дебаты о политике безопасности стран Балтии, которые начались после восстановления государственности, оставляли мало возможностей для сохранения нейтралитета – был наглядный и удручающий исторический опыт. Эстония, Латвия и Литва смогли укрепить существующий консенсус в отношении НАТО после вывода остатков бывших советских войск из стран Балтии в 1994 году. Выдающаяся дипломатия и поддержка стран-единомышленников дали хорошие результаты, и они завершили процесс вступления в НАТО и ЕС спустя десять лет. Это десятилетие было необходимо для структурных изменений и демократизации общества.

Никто не смог представить серьезных аргументов в пользу нейтралитета стран Балтии. Россия же, в свою очередь, возобновила реализацию своих империалистических планов.

29 марта 2024 года Эстония, Латвия и Литва вместе с Болгарией, Румынией, Словакией и Словенией отмечают свое 20-летие как государства-члены НАТО. История советско-нацистского сотрудничества, «Холодной войны» и ее продолжения после падения Берлинской стены доказала, что нейтралитет в Европе – это иллюзия, которая может существовать только по соседству с процветающими и предсказуемыми государствами-членами НАТО и за их счет.

Устойчивое общество, сильная армия и активное членство в НАТО – это единственная альтернатива для того, кто хочет оставаться свободным в опасном соседстве с Россией и держаться подальше от ее разрушительного влияния.

1. Мирный договор между Россией и Эстонией, 2 февраля 1920 года, Тарту. Сборник договоров Лиги Наций. <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1922/92.html>
(дата обращения: 20.09.2023).
2. <https://estonianworld.com/security/the-74-year-old-letter-that-indicates-estonia-wanted-to-be-a-nato-founding-member/> (дата обращения: 20.09.2023).

Сильвер Лойт – изучал историю в Тартуском университете и Ягеллонском университете в Krakow, докторант-исследователь в области эстонской дипломатии, эстонско-польских отношений и дипломатического протокола в Эстонии между двумя мировыми войнами. На дипломатической службе Эстонии работает с 2007 года. В 2010-2013 и 2019-2021 годах

работал в Посольстве Эстонии в России занимаясь вопросами российской внутренней политики и прав человека, 2013-2016 заместитель главы миссии и консул в Посольстве Эстонии в Израиле. С 2021 года работает в Эстонском центре международного развития.

ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Путь Финляндии в НАТО

Кари Люхто

Путь Финляндии в НАТО значительно длиннее реального процесса интеграции нашей страны в альянс, потому предлагаю вам краткий исторический обзор стоящей за этим последовательности событий.

Советскому Союзу не удалось оккупировать Финляндию в течение Второй мировой войны, а после ее окончания, Финляндия, не в пример странам Балтии, не стала частью Советского Союза. Но хотя она и не была оккупирована, Финляндия оставалась в сфере советских интересов, в связи с чем нашей стране, из-за давления со стороны СССР, пришлось отказаться, кроме всего прочего, от Плана Маршалла, предоставляемого США.

Основой отношений между Финляндией и Советским Союзом стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, или ЮЮА-Договор, как его называют финны. Он также включал положение о политике в области безопасности: Советскому Союзу предоставлялось возможность военных консультаций, если бы

Финляндия попыталась выйти из сферы советских интересов. Во время Венгерского восстания в 1956 году и Пражской Весны в 1968 году, Финляндия была в особенности обеспокоена тем, что беспорядки в странах-сателлитах Советского Союза в Восточной Европе, могут спровоцировать желание Кремля начать военные консультации с Финляндией.

В дополнение к ЮЮА-Договору, СССР искал пути усиления зависимости Финляндии от Советского Союза, поддерживая, к примеру, карьерное развитие в Финляндии просоветских политиков и увеличивая экономическую зависимость Финляндии от Советского Союза. Так как Финляндия не была членом СЭВ (Совета экономической взаимопомощи) социалистических государств, Советский Союз стремился повысить зависимость Финляндии, создав систему клиринговых платежей через пять лет после Второй мировой войны. Клиринговая торговля между Финляндией и Советским Союзом базировалась на обмене товарами, не прибегая к конвертируемым валютам, острую нехватку которых испытывал СССР.

Во время международного нефтяного кризиса в 1983 доля СССР во внешней торговле Финляндии была самой высокой, составляя её четверть. Советский Союз пытался увеличить зависимость Финляндии, особенно в энергообеспечении. И на самом деле, на него приходилась львиная доля финского импорта энергоносителей.

Со своей стороны, Финляндия действовала так, чтобы советские цели не были достигнуты, и чтобы она не попала под полный контроль Кремля. В 1956-1982 годах президентом страны был Урхо Кекконен. Он являлся бывшим сотрудником «Этсива Кескусполииси», тайной полиции Финляндии, и в качестве Президента страны, взял управление отношений с Советским Союзом под свой собственный контроль, а также определил, что одними из основных задач тайной полиции является мониторинг и ограничение распространения коммунизма в Финляндии.

Со стороны возможно казалось, что Финляндия претерпевала так-называемую "финляндизацию" и что Кекконеном руководил Кремль, но на самом деле, имея тесные отношения с Кремлем, он стремился подталкивать Финляндию к Западу с помощью сотрудничества с Европой и другими скандинавскими странами (членство в Северном совете в 1955 году, ассоциированное членство в Европейской ассоциации свободной торговли в 1960 и полное членство в 1985, и соглашение о свободной торговле с Европейским экономическим сообществом в 1973 году) и путем укрепления авторитета Финляндии на международной арене, к примеру, под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1970-х. Аналогично, чтобы предотвратить превращение Финляндии в еще более зависимую от энергоносителей страну, было ограничено использование газа в домашних хозяйствах, а значительная часть переработанной советской сырой нефти шла на экспорт. И хотя

Финляндия пыталась препятствовать росту влияния Советского Союза на поведение страны, СССР заполучил достаточно сильный контроль над политической и экономической элитами Финляндии. Однако Советский Союз не преуспел в оказании влияния на кадровые назначения в финских силах обороны и тайной полиции. Исключением вышеуказанного стал период, когда коммунисты руководили тайной полицией в 1945-1948 годах. Так называемая "Ред Вальпо" (Красная государственная полиция) была распущена в 1949 году и её преемником стала ныне действующая тайная полиция, Финская служба безопасности и разведки (Суопо, а позже Супо).¹

Ситуация резко изменилась в начале 1990-х. Клиринговая торговля между Финляндией и Советским Союзом неожиданно завершилась к концу 1990, а годом позже, СССР был распущен. Не распавшись, Советский Союз вероятно продолжал бы интегрировать в себя Финляндию политически и экономически, а последняя, со своей стороны, делала бы всё возможное, чтобы защитить себя от объятий Кремля, которые бы ослабили нашу независимость. Однако распад СССР изменил ситуацию. Всевидящее око России ослабело, и Финляндия двинулась к Западу, к которому она всегда принадлежала культурно и исторически.

В 1992 году ЮЮА-Договор был расторгнут по обоюдному согласию Финляндии и России. В том же году Финляндия присоединилась к вновь-образованному Совету североатлантического сотрудничества (ССНА). Ещё одним значительным шагом

стала закупка на Западе техники для финских сил обороны, к примеру, решение в 1992 году приобрести истребители F-18 Хорнет. Два года спустя Финляндия подписала соглашение с НАТО «Партнерство ради мира». Она присоединилась к Европейскому Союзу в 1995 году, одновременно с Австрией и Швецией.

Впервые в 1999 году в финскую правительенную программу, в раздел по внешней политике и безопасности, было включено сотрудничество с НАТО. Такое сотрудничество приняло следующие формы: «Партнерство ради мира», сотрудничество в области военных учений, и приведение финских сил обороны в соответствие со стандартами НАТО.

В 2007 году, в правительенную программу Финляндии была впервые включено положение о возможном членстве в НАТО. Такая же возможность стала частью и последующих программ правительства. Финляндия присоединилась к силам быстрого реагирования НАТО в 2008 году, а в 2014 подписала с НАТО "соглашение с принимающей страной", целью которых стало содействие практическому сотрудничеству Финляндии и НАТО.

С 2015 года Финляндия участвовала, к примеру, в операции в Афганистане, возглавляемой НАТО. Но еще более важно то, что финские силы обороны начали перестраивать технику и методы ведения боевых операций для соответствия стандартам НАТО.

Без преувеличения можно утверждать, что даже до вхождения Финляндии в НАТО, финские силы обороны больше соответствовали стандартам НАТО, чем вооруженные силы некоторых стран, которые к тому времени уже были членами альянса.

Может прозвучать иронически, но неоспоримым является тот факт, что Финляндия в итоге пришла в НАТО не благодаря действиям политической элиты страны, а российским президентом Владимиром Путиным и началом вторжения в Украину в феврале 2022 года.

Результатом этой агрессии стало то, что народ Финляндии стал поддерживать быстрое (в одночасье) вступление страны в НАТО, а её парламент повернулся практически единогласно к поддержке членства в НАТО. До данного вторжения, а именно в январе 2022 года, НАТО поддерживало менее 30 % финнов, несмотря на войну в Грузии в 2008 и начало войны в Украине весной 2014-го. Быстро перемены отчетливо иллюстрируется тем фактом, что уже в мае 2022-го три четверти финнов были за членство в НАТО. В соответствие с принципами функционирующей демократии, президент страны Саули Ниинистё принял общественное мнение во внимание и начал процесс вступления Финляндии в НАТО. (Таблица 1).

Таблица 1

Процесс вступления Финляндии в НАТО

17 мая 2022 года: Президент Финляндской Республики, по предложению правительства, принимает решение поставить в известность Организацию Североатлантического Договора (НАТО) о заинтересованности Финляндии вступить в переговоры о вхождении в альянс.
18 мая 2022: Декларация заинтересованности Финляндии вступить в НАТО передается генеральному секретарю организации в письме, подписанным министром иностранных дел.
29 июня 2022: В рамках саммита в Мадриде, НАТО передает приглашение Финляндии стать её членом.
4 июля 2022: Президент Республики принимает решение представить НАТО протокол о намерениях, касающийся вступления в альянс и готовности выполнения обязательств члена организации.
5 июля 2022: Все страны-члены НАТО подписывают протокол о вступлении Финляндии, и она становится членом НАТО в статусе наблюдателя.
5 декабря 2022: Финское правительство подает в парламент предложение по вступлению Финляндии в НАТО.
1 марта 2023: Парламент одобрил предложение правительства на вступление Финляндии в НАТО.
23 марта 2023: Президент Финляндской Республики одобрил план вхождения и проект закона о вступлении в силу Договора о присоединении к НАТО.
30 марта 2023: Все страны НАТО ратифицировали протокол о вступлении Финляндии.
4 апреля 2023: Финляндия стала полноправным членом НАТО.

Источник: Правительство Финляндии

В марте 2023 в финском парламенте проходило голосование по членству в НАТО. Только семь из 200 его членов не поддержали вступление в организацию. Единственными, проголосовавшими против членства Финляндии в НАТО, стали парламентарии от Левого Альянса, преемника Коммунистической партии Финляндии и еще одного члена парламента.

В начале апреля 2023 произошел геополитически значковый момент в истории Финляндии. Страна присоединилась к НАТО, и таким образом наконец смогла высвободиться из удавки, наброшенной Сталиным на шею «Девы Финляндии».

Членство Финляндии в НАТО и санкции, связанные с вторжением России в Украину, имели различные последствия для Финляндии и её экономики.

Во-первых, обрушилась доля России во внешней торговле Финляндии. В мае 2023 доля России во внешней торговле Финляндии составляла всего один процент. До начала войны в Украине ситуация была другой: в 2013 доля России во внешней торговле была немного менее 15 процентов. (Таблица 2).²

Таблица 2

	2013	2021	Май 2023
Доля России в финском экз (на основе стоимости)	10%	5 %	1.2 %
Доля России в финском импорте (на основе стоимости)	18%	12 %	0.7 %
Доля России в финском импорте сырой нефти (на основе объема)	86 %	81 %	0.0 %
Доля России в финском импорте нефтепродуктов (на основе объема)	35 %	34 %	0.0 %
Доля России в финском импорте угля (на основе объема)	68 %	45 %	0.0 %
Доля России в финском импорте электричества (на основе объема)	26 %	37 %	0.0 %
Доля России в финском импорте трубного газа (на основе стоимости)	100 %	76 %	0.0 %
Доля России в финском импорте сжиженного природного газа (на основе объема)	-	72 %	0.0 %

*Наряду с некоторыми восточноевропейскими странами ЕС, Финляндия по-прежнему импортирует из России уран, используемый в ядерных реакторах. Четверть мощностей ядерной энергетики была построена в советскую эпоху, и следовательно эти реакторы продолжают потреблять российский уран.

Источник: Таможенная служба Финляндии

Во-вторых, правительство России взяла под свой контроль, в том же месяце, что Финляндия присоединилась к НАТО, энергетические активы финской компании Фортум на своей территории. До национализации, на долю последней приходилось по меньшей мере три четверти стоимости всех инвестиций финских компаний в России. На тот период стоимость активов Фортум в России составляла 5-10 миллиардов евро, в зависимости от метода расчета.

В-третьих, Россия закрыла консульства Финляндии в Петрозаводске и Мурманске и свое собственное консульство в Лаппииранте, до этого приняв решение на закрытие финского генерального консульства в Санкт-Петербурге в октябре 2023.

В качестве ответной меры, Финляндия планирует закрыть консульство России в Турку в октябре 2023. Существует вероятность того, что Финляндия закроет российское консульство в Мариахамне, на Аландских островах, и возможно даже выйдет из Конвенции по их демилитаризации. Допускается также, что на финской земле будут размещены на постоянной основе иностранные войска НАТО.

Если Россия применит в Украине ядерное оружие, непосредственно со своей территории или из Беларуси, то Финляндии следует будет приобрести такое же оружие вместе с другими странами Скандинавии и Балтики, или даже в одиночку. Не следует забывать, что сдерживающий ядерный потенциал НАТО во многом базируется на ядерном оружии США. В дополнение к нему, только Франция и Великобритания имеют свой собственный военный ядерный арсенал.

нал. При рассмотрении сдерживающих ядерных средств НАТО, надо помнить, что в ноябре 2024 в США состоятся президентские выборы и что у бывшего президента Дональда Трампа противоречивое отношение к НАТО, по крайней мере в публичных высказываниях. Еще один политик-республиканец, Рон ДеСантис, в своих заявлениях тоже подчеркивал, что европейские страны НАТО должны брать ответственность за безопасность в Европе. По его мнению, США следует фокусироваться на сдерживании роста влияния Китая.

Членство Финляндии в НАТО несомненно повышает безопасность нашей страны, так как наша соседка Россия преследует агрессивную политику, а после Путина её внешняя политика может стать еще более напряженной. Совместная с НАТО оборона усиливает безопасность Финляндии, но не гарантирует её. По этой причине, страна должна продолжать делать инвестиции в вооруженные силы. По моему мнению, расходование 2-х процентов ВВП на оборону, как рекомендует НАТО, является недостаточным для Финляндии; вместо этого, она должна инвестировать в оборону как минимум 3 процента своего ВВП.³ Вдобавок к дополнительным финансовым взносам, общая воинская повинность, концепция всеобъемлющей безопасности и дополнительные инвестиции во внутреннюю безопасность являются существенно необходимыми для обороны и безопасности Финляндии.

Я изучаю Россию более 30 лет, и я с радостью констатирую, что вступление Финляндии в ЕС в 1995

и в НАТО в 2023 являются самыми значительными событиями за всю мою карьеру. Страна окончательно и полностью присоединилась к содружеству стран Запада. Однако это не означает, что угрозы со стороны России больше не существует, но мы теперь лучше подготовлены к будущему. Угроза с Востока исчезнет тогда, когда Кремль поймет, как деструктивна его ностальгия по империи, как для своей страны, так и для соседей.

Уроки членства Финляндии в НАТО для других стран, стремящихся в НАТО: членство в НАТО никогда не было внутренней ценностью для Финляндии, а было способом отделения Финляндии от сферы влияния России и завершения ее западной интеграции. Этот процесс продолжался на протяжении всего периода независимости Финляндии, начиная с разоружения российских войск на финской земле в 1918 году, продолжаясь постепенным присоединением к западным организациям, что укрепляло статус Финляндии в международной политике, и заканчивая членством Финляндии в НАТО в апреле 2023 года. Важным элементом процесса вступления Финляндии в НАТО являются закупки западного оружия, которые обеспечили совместимость Сил обороны Финляндии с НАТО еще до того, как фактическое членство было реализовано.

Еще один примечательный момент заключается в том, что Финляндия осторожно продвигала свое членство в НАТО, не вызывая конфликта с Россией. Однако, по моему мнению, Финляндия должна была вступить в НАТО уже в 1999 году вместе со странами

Восточной и Центральной Европы или самое позднее в 2004 году, когда в НАТО вступили страны Балтии. К сожалению, тогдашнее руководство Финляндии еще не осознавало, что Россия находится на пути кnostальгии по империи в форме диктатуры.

Предпосылкой безопасности Финляндии и всей Европы является демократическое развитие государств-соседей Европейского Союза. Я надеюсь, что элиты Северной Африки, Ближнего Востока, Беларуси и России понимают важность демократии, потому что диктатуры — это лишь квазистойчивые государства. Все диктатуры рано или поздно рушатся, вызывая нестабильность и, возможно, даже ставя под угрозу существование этих государств.

Я надеюсь, что я еще увижу во главе России того, кто ценит демократию и уважает фундаментальные права человека, как в России, так и за рубежом. Моя надежда может оказаться тщетной, но она необходима для того, чтобы мы, финны, в будущем не столкнулись и не испытали турбулентности, вызванной Россией.

1. По законодательству о спецслужбах 2019 года, Супо стало финской службой безопасности и разведки по гражданским делам. Финские силы обороны имеют свое собственное подразделение военной разведки.

2. Для сравнения, на долю России приходилось 60 % внешней торговли Беларуси, а в поставках энергоносителей она почти полностью полагалась на Россию.

3. В 2022, Россия тратила официально более 4 процентов своего ВВП на военные нужды. В реальности эта цифра выше.

Кари Люхто получил докторскую степень в Университета Глазго, Великобритания, в 1997 году, и степень доктора наук Школы экономики Турку, Финляндия в 2000 году. Люхто был номинирован на должность штатного профессора международного бизнеса в Технологическом университете Лаппейнранты в 2000 года он

был директором Панъевропейского института Университета Турку с 2003 года и директором Фонда Centrum Balticum с 2011 года.

Профессор Люхто принимал участие в нескольких проектах, финансируемых Европейской комиссией и несколькими министерствами Финляндии. Люхто является основателем и главным редактором одной из ведущих мировых дискуссионных платформ, посвященных региону Балтийского моря, а именно обзора *Baltic Rim Economies (BRE)*, который публикуется ежеквартально с 2004 года.

***Беларусь как geopolитический
ключ к безопасности Европы***

Юрий Фельштинский

Восточно-европейское государство, граничащее с Россией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией, являющееся своеобразным буфером между Россией и Европой и не имеющее своих портов, в современном мире призвано быть удобной транзитной зоной, связывающей Восток и Запад, Россию и Европу. Так и было с конца 1991 года, когда Беларусь получила свою независимость. К 2022 году эта транзитная зона стала плацдармом для запланированного вторжения России в Украину и вторжения российских войск в Восточную Европу после захвата Украины.

Трансформация Беларуси из независимой демократической страны в российский протекторат, возглавляемый управляемым из Кремля диктатором, заняла 25 лет. Избранный в 1994 году президентом страны Александр Лукашенко ни в демократию, ни в независимость своей страны не верил.

Его избрание явилось следствием усталости белорусского народа от тяжелых экономических неурядиц начала 1990-х годов, вызванных крушением СССР и исчезновением привычной для советских граждан плановой государственной экономики, на смену которой еще не пришла заработавшая несколько позже рыночная. На этих экономических потрясениях легко сыграл хитрый Лукашенко, пообещавший своим избирателям стабильность и благополучие. Цена этой стабильности в 1994 году понятна еще не была.

8 декабря 1999 года, незадолго до своего ухода с поста президента, дряхлеющий Борис Ельцин (передавший 31 декабря Россию под контроль госбезопасности в лице Путина), подписал указ «О создании союзного государства России и Беларуси». Лукашенко к этому дню был уже авторитарным диктатором. Путин лишь становился на эту тропинку. Власть из рук отказался выпустить и первый, и второй. Оба остались руководить своими странами пожизненно.

Всё больше и больше Беларусь втягивалась в орбиту Российской Федерации, постепенно становясь плацдармом для готовящейся российской агрессии против соседей. В зоне риска оказывались прежде всего Украина, Польша и Литва. Появление российских авиабаз в Беларуси, постоянные совместные учения и формально взятые на себя Россией обязательства охранять внешнюю границу Беларуси стали реальными указаниями на то, что в грядущем военном конфликте Беларусь окажется на стороне России и предоставит ей для атаки свою территорию.

Военная кампания России против Украины, начатая в марте 2014 года, увенчалась лишь частичным успехом. Россия захватила Крым и начала операцию «Новороссия» с целью овладения восточными и южными территориями Украины и прорыва к Приднестровскому региону Молдовы, где с 1995 года были сосредоточены российские войска, насчитывавшие в тот момент 3500 человек. Однако операция «Новороссия» провалилась. Пробиться к Приднестровью российские войска не смогли. Единственным успехом России в кампании 2014 года, помимо Крыма, можно было считать развязанную войну на Донбасе и формальное образование никем не признанных «Донецкой» и «Луганской» народных республик.

Беларусь избежала тогда прямого участия в вооруженном конфликте на стороне России, но в политической и дипломатической сфере открыто поддержала российскую агрессию. Не случайно кабальные условия «мирных соглашений», навязанных Украине, оформлялись именно в Минске и получили название «Минские».

В самой Беларуси ситуация резко изменилось после проигранных Лукашенко президентских выборов 2020 года. Лукашенко отказался признать поражение и покинуть свой пост. Протестное движение было жестоко подавлено в том числе с помощью российских войск, тайно переброшенных из России и переодетых в белорусскую форму. Лукашенко сумел

остаться у власти, теперь уже как диктатор. Но какую-либо самостоятельность в отношениях с Россией и Путиным он потерял.

Беларусь постепенно наводнялась российской армией. Подступал 2022 год, на который был запланирован захват Россией Украины. Беларусь должна была сыграть в этой военной кампании самую главную роль: направлением главного удара российской армии на этот раз было киевское, из Беларуси. Начинать кампанию 2022 года ударами с Юга и Востока, как это было сделано в 2014-м, означало превратить войну в позиционную уже на первом ее этапе. Наступление с Севера на Киев должно было обеспечить России победоносный блицкриг, сравнимый с Крымской операцией марта 2014 года.

Лукашенко предоставил территорию Беларуси для концентрации российских войск и атаки на Киев. Вскоре после начала войны по указанию Путина он позвонил президенту Украины Владимиру Зеленскому и от имени Путина предложил Украине капитулировать. Зеленский отказался.

Война длится уже долгое время и унесла жизни сотен тысяч людей. Она может завершиться при трех условиях: если западные союзники Украины примут решение о предоставлении Украине в нужном количе-

стве наступательных видов вооружений, включая ракеты дальнего радиуса действия; если они разрешат Украине использовать это оружие для нанесения ударов по территории противника – Российской Федерации, включая Москву; если они, совместно с Украиной, ликвидируют угрозу в отношении Украины, Польши, Литвы и Латвии, исходящую из Беларуси, потому что сегодня, по прошествии полутора лет, Беларусь продолжает оставаться важнейшим геополитическим плацдармом российской агрессии в Европе. На это указывают и многочисленные агрессивные заявления белорусского диктатора Лукашенко и его пропагандистов, и вывод Беларуси в конце февраля 2022 года из статуса безъядерного государства, и, наконец, начавшиеся переброски в Беларусь российского тактического ядерного оружия и военных формирований группы «Вагнер», угрожающих вторжением с белорусской территории в Украину, Польшу и Литву.

Можно рассматривать любые теоретически возможные сценарии завершения российско-украинской войны. Но ни один из этих сценариев не гарантирует мира Украине и Восточной Европе, если он не будет предусматривать одновременного освобождения Беларуси от российской оккупации, падения режима Лукашенко и восстановления демократии в Беларуси. На самом деле, без предварительного или одновременного освобождения Беларуси

невозможно завершение российской войны в Украине.

В то же время потеря Россией контроля над Беларусью делает невозможным для России ведение военных действий против Украины на северном направлении, обрекая ее на позиционные бои против украинской армии на Юге и Востоке – двух направлениях, с военно-стратегической точки зрения абсолютно бесперспективных. Россия не может ни выиграть войну против Украины, ни хоть сколько-то значительно продвинуться в этой войне вглубь Украины с Востока и Юга, если она теряет Беларусь, в то время как восточная Европа с освобождением Беларуси приобретает важнейший буфер безопасности, разделяющий Восточную Европу и Россию.

Для восстановления независимости Беларуси есть все необходимые условия. Население этой страны уже в 2020 году продемонстрировало свою приверженность демократии, когда пыталось мирным протестным движением заставить Лукашенко уйти в отставку. Сотни оппозиционных политиков оказались за решеткой. Ряд лидеров оппозиции вынужден был покинуть страну. Они находятся за границей и готовы вернуться на родину для продолжения своей деятельности, как только это позволят обстоятельства.

Десятки тысяч белорусов уехали из государства, где невозможно было теперь свободно жить и работать. Но они вернутся в Беларусь с возвращением демократии. Костяк вооруженных сил свободной Беларуси сегодня воюет плечом к плечу вместе с украинской армией против российской агрессии. Эти люди готовы инициировать и возглавить национально-освободительное движение Беларуси за освобождение ее от режима Лукашенко и российской оккупации. Естественными союзниками Беларуси в этой борьбе будут Украина и страны НАТО, заинтересованные в ликвидации нависшей над Европой угрозы, исходящей от режима Лукашенко, управляемого Путиным.

На законодательном уровне демократическая Беларусь должна будет пересмотреть и дезавуировать все те договоренности, которые были достигнуты старым правительством в ущерб интересам и независимости страны. Беларусь обязана вернуть себе безъядерный статус, отказаться от размещения на своей территории российского ядерного оружия, выйти из многочисленных кабальных соглашений с Россией, включая союзный договор от 8 декабря 1999 года, различных военных соглашений, и отказаться от сотрудничества с Россией по линии СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. Выход из этих межгосударственных структур является непременным условием для обретения Беларусью независимости.

Для обеспечения военно-политической и экономической безопасности своей страны в будущем новое правительство Беларуси должно будет рассмотреть вопрос о вхождении в НАТО, с одной стороны, и

Евросоюз – с другой. Привлечение в НАТО и Евросоюз еще и Украины позволит, наконец, Европе создать вдоль границ России единый блок союзных государств, способный противостоять любой потенциальной угрозе России и гарантировать Европейскому континенту мир, нарушенный Россией в 21 веке по крайней мере четыре раза: в августе 2008 года (в Грузии), в марте 2014 года (в Украине), в январе 2022 года (снова в Беларуси) и в феврале 2022 года (снова в Украине).

Беларусь не сможет сохранить свою независимость, если останется за пределами НАТО и ЕС и вместо этого объявит о нейтралитете или вступит в какие-то региональные объединения типа Балтийско-Черноморского союза.

Вопрос об очередной попытке захвата ее Россией будет в этом случае лишь вопросом времени точно также, как стал он вопросом времени для Украины периода 2014-2022 годов.

Юрий Фельштинский – российско-американский историк.

Автор книг «Взрывая Украину: возвращение российского террора и угроза Третьей мировой войны» и «От Красного террора к мафиозному государству. Спецслужбы России в борьбе за мировое господство».

ВЗГЛЯД ИЗ ВЕНГРИИ

Путь Беларуси в НАТО

Иштван Дьярмати

Беларусь в НАТО? Какая глупая идея!

Так большинство отреагировало бы на такое предложение. Но "глупые идеи" могут оказаться ничем иным, как видением того, что такое может произойти и произойти раньше, чем большинство могло бы себе представить. Разрешите мне уточнить вкратце, почему я считаю, что это не "глупая идея", и не просто предположение, а неизбежная необходимость.

Существует большая разница в подходах к рассмотрению нынешнего положения с безопасностью в Европе. Это неудивительно: то, что мы наблюдаем сегодня, это необычайной сложности ситуация, напоминающая холодную войну, но во многих отношениях от неё отличающаяся. Здесь другие первопричины и различны игроки, по сравнению с теми, что были во второй половине двадцатого века; отличаются и решения-если таковые вообще имеются, – а также перспективы.

На членство Беларуси в НАТО надо взглянуть с двух ракурсов.

Первый: является ли это тем, что хочет белорусский народ?

Второй: каков стратегический контекст, в рамках которого такой анализ имеет смысл?

Начнем с первого. Вполне очевидно, и последние выборы, и особенно последующие за ними события, однозначно продемонстрировали, что белорусский народ желает демократии, свободы и нормальной жизни.

В той же мере, как и другие народы Европы (и всего мира). Они видят и блестящий пример стран Центральной и Восточной Европы, где бывшие советские колонии стали нормальными демократиями.

И, сюрприз, сюрприз-все они являются (действующими или будущими) членами НАТО (и Европейского Союза). Это само по себе сильный аргумент в их (и наших) глазах для присоединения Беларуси к этим странам в качестве демократического, свободного и независимого государства (и подразумевая также членство в НАТО и Европейском Союзе в будущем). Но это не полная картина. Нет сомнения, что народ Беларуси хочет демократии и независимости. Но я не берусь предположить, что, учитывая агрессию России против Украины, все её граждане видят и согласны с тем, что в нынешней геостратегической ситуации членство в НАТО является единственным способом безусловного обеспечения независимости страны, таким образом, чтобы быть уверенным в том, что ни-

какое вмешательство извне (со стороны России) не смогло бы подорвать их демократию.

Почему так? Это легко понять, если взглянуть на текущую ситуацию с исторической точки зрения. Во-первых общественное формирование белорусов происходило в режиме советского типа. При диктатуре, где им постоянно навязывалось мнение, что это и есть наилучшая форма правления, и как следствие, что единственный путь гарантии внутренней стабильности и безопасности страны-через сотрудничество с Россией.

И такой аргумент нельзя с лёгкостью отбрасывать. Конечно, хорошие добрососедские отношения с намного более сильной державой могут быть очень выгодны. При условии, что сосед демократичен, не имеет посягательств на вмешательство во внутренние дела вашей страны, не имеет тенденции и сильного желания доминировать над другими, в особенностях, соседями, и в конечном счете, не хочет тем или иным способом, присоединить их.

Всё это звучит хорошо, но Россия такой страной не является. Её история – это история русского экспансионизма, можно как раньше – простое завоевание территорий, до их захвата под маской "интернационализма". Нынешняя Россия не является исключением: наоборот, путинская Россия более агрессивна, чем большинство её предшественниц, включая даже постсталинский Советский Союз.

Для Путина Украина – это всего лишь первый шаг.

Его цель-не восстановление Советского Союза. Он идёт намного дальше этого. Его видение – это "русский мир". Что это значит? Вкратце, и это явно некоторое упрощение, это означает, что где бы русские ни проживали- всё это для них законная русская территория.

Более того, где бы русские когда-либо ни жили – это тоже законная русская земля. И это не новое понятие: помните, каким был титул царя? Титул означал, что царь был «царем всех русских». Не "России", а "всех русских", то есть, где бы русские ни жили, царь является их правителем. А под это попадает, конечно, и территория, где они проживают.

Ильин и Дугин, идеологи путинского двора, дали это ясно понять, как и, безусловно, сам Путин. В нынешней ситуации это возможно прозвучало бы немногого нелепо, но он делал это много раз в течение последних лет. И никогда с этой идеей не расставался. Украина – это только первый шаг. Он и его помощники высказывались об этом часто и недвусмысленно. "Проект договора", представленный в декабре 2021, отчетливо показал, что следующим шагом было бы восстановление русского господства над Центральной и Восточной Европой, таким образом де-факто НАТО было бы уничтожено. Что четко демонстрирует, что следующей целью было бы завоевание указанных стран после того, как они утратят защиту НАТО.

Таким образом, белорусскому народу нужна демократия, чтобы понять, что требуется предпринять, чтобы чувствовать

себя в безопасности, имея под боком русского соседа. Это должно стать, всегда и повсеместно, частью общеобразовательных мер для граждан при переходе от диктатуры к демократии (одной из ошибок, которую мы совершили в нескольких новых демократиях Центральной и Восточной Европы, стало то, что мы не объяснили, что на самом деле означает демократия, что необходимо для её развития в своей собственной стране, и что безопасность является важной составляющей демократии).

С учётом вышесказанного отмечу, что это хоть и трудная, но не невозможная задача. Она должна стать частью подготовки Беларуси к вступлению в НАТО. Я не буду вдаваться в детали того, что необходимо, чтобы выполнить условия для членства и подготовиться к вступлению в НАТО. Вышеуказанная задача станет одним из них. И здесь я хочу заявить: мы не должны допускать, чтобы данный процесс растянулся на десятилетие. Демократия должна стабилизироваться быстро. Вместе с этим должна обеспечиваться безопасность страны. Я бы предположил, что на это может уйти несколько лет, не более, после того, как в Беларуси установится демократия.

Ещё одно замечание по текущему моменту. Я убежден, что те, кто хотят демократических преобразований в Беларуси, уже сейчас должны начать объяснять, что необходимо Беларуси, чтобы стать без-

опасной и спокойной страной. Надо начинать просвещать людей относительно того, какую угрозу несёт Россия. И когда возникнет вопрос, что делать с такой угрозой, становится очевидной необходимость вступления в НАТО.

Один из самых больших вызовов в настоящий момент и в будущем - как противостоять российской пропаганде. Не должно быть сомнений, что даже после установления демократии в Беларуси, Россия не прекратит свою подрывную пропаганду. Наоборот, она станет сильнее и даже агрессивнее. И они будут находить союзников и сторонников также и внутри новой, демократической Беларуси. Как противостоять российской пропаганде в какой-то мере является проблемой и для демократических стран Европы в настоящее время. И это будет непростой задачей также и для Беларуси.

Перейдем теперь ко второму вопросу – стратегическому контексту.

Расширение НАТО всегда было противоречивой проблемой. Одним из присущих противоречий было сопротивление России, сильно преувеличенное, но понятное, хотя и неприемлемое. Частью этого сопротивления, которую было сложнее понять и преодолеть, была оппозиция изнутри: довольно значительная часть политиков, а ещё большее число экспертов, составляющих таким образом общественное мнение, всегда выступала против расширения НАТО. Мы не хотим вдаваться в причины этого, а сконцентрируемся только на одном "аргументе" – легитимные интересы

сы России в отношении её безопасности якобы должны приниматься во внимание и удовлетворяться.

Само по себе, это понятное и приемлемое соображение. Однако имеется одна небольшая проблема: что понимать под словом "легитимный"?

Упомянутые выше эксперты и политики полагали, что Россия, и только Россия, может самостоятельно определять, каковыми являются её легитимные интересы в области безопасности. Даже в случае демократических стран такое не совсем верно, ведь безопасность является сложным вопросом, так как безопасность одной страны влияет на безопасность других. И чем ближе страна географически, тем сильнее такое влияние. Следовательно, соседи, как правило, находятся под большим влиянием. Сегодня, в эпоху глобализации, по-существу, хотя и в меньшей степени, глобализируются и военные действия. Соответственно, должны признаваться легитимными только такие интересы безопасности, при которых принимаются во внимание и уважаются интересы безопасности других, в особенности соседей.

Вопрос приобретает еще большую сложность, если страна, о которой идет речь, не является демократией. В случае с Россией, никто в здравом уме никогда бы не утверждал, что Россия являлась демократией, за исключением Путина, но это не заслуживает серьезного отношения (конечно, Керенского и Ельцина можно было воспринимать как намеревающихся создать демократию, но они потерпели неудачу). Соответственно, руководство таких стран, в нашем случае России, не обязательно отражает ре-

альные интересы народа и страны, и это ещё более очевидно, когда дело касается безопасности. И когда мы говорим о России, чья история была историей экспансий, и которая никогда не останавливалась перед тем, чтобы применить силу для осуществления экспансии, должно быть ясно, что интересы безопасности, как их определяет руководство России, не должны рассматриваться как "легитимные".

Каковы тогда легитимные интересы безопасности России? Это чрезвычайно сложный вопрос, так как очень трудно найти его достоверный источник. Является ли им российская оппозиция? На самом деле нет, так как во многих случаях они тоже находятся под некоторым влиянием российской идеологии (смотри Солженицина и даже Навального).

Или таковыми являются зарубежные политики и/или эксперты? В принципе неверно, что иностранцы владеют истиной относительно какой-либо другой страны. Но на практике это сделать еще труднее, так как у экспертов существует большая разбежка в попытках дать определение тому, какими являются интересы безопасности России.

Заключение таково: как в прошлом так и в будущем придется найти убедительное определение интересов России в области безопасности, которое было бы универсальным или хотя бы признавалось большинством, даже если это большинство не будет включать лидеров России. Прагматическое решение – или скорее *modus vivendi* – это попытаться прийти к соглашению относительно того, что НЕ является легитимным, то есть каковы интересы безопасности

России неприемлемы. На такую попытку могло бы согласиться большинство сторонников примирения с Россией. В конце концов, каждая страна, а также НАТО и Европейский Союз, смогли бы предложить свое определение, которое бы послужило для них основой стратегии по отношению к России.

Давайте взглянем на то, что не может быть приемлемым в качестве легитимных интересов России в области безопасности, но все они были объявлены легитимными Путиным.

Право влиять или даже определять тип и состав правительства другой страны. Да, я знаю возражения: а как насчет вмешательства США и других демократических стран в "построение демократии"? Опять же, это заслуживает рассмотрения в других, аналогичных статьях; но я ограничусь тем, что там всё по-другому и если кто-либо желает избавиться от диктатуры и создать некоторый тип демократии – это одно, и другое – или наоборот, если кто-то стремится поддержать или создать внутренние силы для установления диктатуры. Да, в некоторых случаях, США и другие тоже действовали аналогичным способом, что можно считать ошибкой, но конечно, это не даёт нам права совершать её снова и снова. И ещё одно отличие: в последний раз США захватывали и присоединяли территорию в 19 веке, в то время как Россия сейчас находится в стадии такого процесса и делала это во все времена.

Ещё одна ремарка: мы, те, кто дорожит ценностями демократии, верховенства за-

кона и прав человека, не стыдимся признать: да, мы полагаем, что вполне легитимно, и более того, является нашим долгом "вмешаться" во внутренние дела другой страны. В некоторых случаях это (вполне) законно, исходя из международных правил, как например, в случае "гуманитарного вмешательства"¹ или "грубого нарушения прав человека"².

Однако пора стать решительнее и пойти дальше: в некоторых случаях, нам следует так поступать, даже если это необязательно следует международным правилам: продвигать демократию, если это делается в качестве исключения и делается правильно и если отличается от империалистических диктатур, вторгающихся в другие страны. Давайте наберёмся мужества и скажем: две схожих вещи не всегда действительно схожи. Наши принципы стоят выше принципов тех диктаторов, так как они служат общему благу народа. Тем самым они могут оправдать некоторые шаги, которые необязательно следуют букве закона, но являются правомерными.

Но вернемся к НАТО. Наиболее часто используемым аргументом против расширения НАТО является тот, что это спровоцировало бы Россию на ответную реакцию, которая могла бы привести к широкомасштабному конфликту, Третьей мировой войне и т.д. Перед тем как это оспа-

ривать, давайте зададимся вопросом: почему НАТО увеличилось за последние десятилетия? И ответ таков: по той же причине, по какой оно создавалось в 1949 году, российская угроза и боязнь российского вторжения. Теперь, если было легитимным "провоцировать русских" в 1949 и было легитимным "рисковать развязыванием широкомасштабного конфликта" в 1949 по причине того, что страны и народы боялись российской экспансии, почему нелегитимно сделать это сейчас?

Причина создания и расширения НАТО всё та же: экспансия и агрессивность России и зачастую прямая угроза другим странам.

Реакцией на это не должно стать предположение или требование принять во внимание "легитимные интересы безопасности" и основывать нашу политику на этой гипотезе, а напротив, сделать невозможным для России реализовать те "легитимные интересы", потому что они НЕ ЛЕГИТИМНЫ. Это может прозвучать странно, но сдержать российский экспансционизм - также в интересах России и её народа.

Во-первых, это спасает их от разрушительной войны, которая могла бы уничтожить большую часть их страны и убить миллионы россиян. Я не считаю, что большим утешением для тех людей было бы то, что также погибнут миллионы других людей. И считаю также, что если и когда придет конец имперской политике России, ситуация внутри России также посте-

пенно будет изменяться к лучшему. Национализм и подстрекательство к войне уступит место реальным темам: демократии, хорошим добрососедским отношениям, сотрудничеству. Деньги, израсходованные впустую на подготовку к войне, будут потрачены на благо народа. У меня сильное убеждение, что демократия не сможет прогрессировать в России до тех пор, пока в центре российской политики находится такое имперское разжигание войн.

Хотя мы едва ли можем повлиять на внутреннюю ситуацию в России (кроме попыток помочь зарождающимся силам демократии), но нам вполне по силам создать внешние условия, которые смогут постепенно расшатать и ослабить внешнюю политику России, таким образом открывая путь более реалистической и нацеленной на сотрудничество политике, и как следствие, ослабляющей внутреннюю диктатуру в России.

Вдобавок к стратегическим причинам, что российскому экспансиионизму, ревизионизму, и агрессивности, и соответственно, российской угрозе надо противостоять ради нашей собственной безопасности, для меня очевидно, что это и в интересах российского народа.

НАТО – единственная структура, которая может эффективно противостоять российской угрозе. Если мы желаем повысить её дееспособность, мы должны сделать всё возможное, чтобы число его членов росло. Новые члены делают НАТО сильнее. В особенности это относится к

странам, которые граничат с Россией. Как следствие, мы должны завершить построение реальной европейской безопасности, приняв в НАТО три оставшихся государства: Украину, Грузию и Беларусь.

Да, условия пока не созрели для того, чтобы сделать это незамедлительно. И это не объясняется войной в Украине. Решения саммита в Вильнюсе не принимать Украину в НАТО контрпродуктивны, поскольку они дают России право вето, чего никогда не было ранее, и нелепо, что это произошло, когда Россия как никогда слаба, но и по другим причинам в этих странах, как внутренним, так и внешним. Нам необходимо четко заявить, что НАТО надо расширять, чтобы заполнить пустоты. Это не только укрепит альянс и тем самым безопасность его членов (включая новых участников), но также поможет русским реформировать свою собственную страну и продвинуться вперед к демократии.

1. К "праву" на гуманитарное вмешательство в период после холодной войны впервые прибегла делегация Великобритании в 1990 после того, как Россия и Китай не поддержали резолюцию о бесполетной зоне над Ираком.

2. По определению ОБСЕ

Др. Иштван Дьярмати

Посол Дьярмати в настоящее время является президентом Международного центра развития и демократического перехода и генеральным секретарем Венгерского Атлантического совета. Он был председателем Консультативного совета при Генеральном секретаре

ООН по вопросам разоружения, членом Совета Международного института стратегических исследований и Фонда оборонного коллегиума НАТО и т. д. Он сделал блестящую карьеру на венгерской дипломатической службе в качестве главы венгерской делегации в ОБСЕ, председателя оперативной группы при президенте Венгрии в ОБСЕ, генерального директора по политике безопасности и т. д. Он также занимал должности главы миссий ОБСЕ в Грузии и Чечне, заместителя министра обороны по политике, старшего вице-президента Института Восток-Запад, Главы Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами в Молдове.

Посол Дьярмати имеет степень магистра делового администрирования, доктора политических наук и доктора философии. стратегических исследований. Он является профессором Университета Милтона Фридмана и Университета Атаназ. Он является автором многочисленных публикаций по вопросам политики безопасности и обороны, европейской безопасности, управления конфликтами и оборонной политики Венгрии.

ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ

Ключевое значение вступления Беларуси в НАТО для безопасности Европы

Андрей Санников

В конце 20 века произошло два громких геополитических события, которые существенно повлияли на послевоенную архитектуру безопасности: падение Берлинской стены в 1989 году, ознаменовавшее объединение Германии, и крах тоталитарной Советской империи.

Вакуум безопасности 90-х

Вопрос изменения архитектуры безопасности в Европе вышел на первую роль после распада Советского Союза в 1991 году и возрождения независимых государств. Надежного решения так и не было найдено.

Ни вновь образовавшиеся независимые государства, ни остальной демократический мир со всеми своими институтами не осознавали сложности стоящих перед ними задач.

Окончание холодной войны воспринималось как общая победа Запада и его «мягкой силы», в то время как завершением миссии должно было стать решение проблемы «жесткой силы», которая сохранялась после противостояния двух политических систем.

Иначе говоря, применение Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и мер доверия было признано достаточным, как и обеспечение контроля над советским ядерным оружием посредством договоров о ядерном разоружении между СССР и США.

Международная безопасность, ядерное разоружение и разоружение в области обычных вооружений не занимали первое место в списке приоритетных задач вновь образованных независимых государств. Проблемы государственного строительства, острые экономические проблемы, необходимость проведения реформ и нехватка ресурсов диктовали реальную иерархию приоритетов.

Прошлые ошибки, которые привели к катастрофе в наши дни

Государствам, которые обрели независимость после распада СССР, пришлось вести трудные переговоры по безопасности с Западом и между собой под давлением более острых проблем. Неудивительно, что в этих обстоятельствах было

допущено много ошибок и многие стратегические решения были приняты в спешке.

Одной из грубейших ошибок стало одобрение правопреемства России в Совете Безопасности ООН и других международных организациях. Такое одобрение стало результатом мошенничества со стороны России во время переговоров вплоть до фальсификации документа, который другие государства Содружества Независимых Государств (СНГ) подписали, не зная точно, что именно они подписывают¹.

Другие постоянные члены Совета Безопасности ООН поддержали эту нечестную игру и признали переход прав и обязанностей от тоталитарного государства к России, тем самым передав множество международных рычагов влияния непредсказуемому образованию, все еще сильно опьяненному империализмом. (Представьте, что сегодня нет России в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН! Международный мир и безопасность были бы в гораздо лучшем состоянии).

Демократический мир и мировые лидеры рассматривали Россию начала 90-х как развивающееся демократическое государство и предоставили ей выходящую за рамки разумного свободу действий в международных отношениях.

Кроме того, субъекты свободной рыночной экономики были заинтересованы в огромном российском рынке и были готовы немного нарушить правила, чтобы заполучить этот рынок.

Таким образом, когда Россия изобрела термин «ближнее зарубежье», Запад быстро перевел его как "near abroad" и признал за ним право существования в текущей политической реальности, тем самым способствуя сохранению доминирующего положения России на постсоветском пространстве.

Попытки начать содержательную дискуссию о будущем европейской безопасности, не говоря уже о международной безопасности в широком смысле, не были серьезными, несмотря на новые возможности, которые возникли после изменения геополитической ситуации и появление новых более открытых каналов связи между бывшими соперниками.

Отношения между оставшейся сверхдержавой, США, и тем, что осталось от другой сверхдержавы, Россией, стали более прозрачными, но по-прежнему сохраняли значительную степень недоверия с обеих сторон.

Несмотря на все соответствующие заявления о приверженности принципам демократии, верховенства права и уважения суверенитета своих соседей, Россия никогда не собиралась их отпускать и считала все новые независимые государства своей «сферой влияния».

Новые возможности и новые разногласия

Распад СССР означал неизбежный крах Варшавского договора².

Предполагалось, что геополитические изменения произошедшие в конце XX века, устранит разногласия между Востоком и Западом, однако, желаемый результат не был достигнут, а в ряде случаев возникли новые разногласия между странами бывшего Восточного блока и странами бывшего Советского Союза. Страны бывшего Варшавского договора и три балтийских государства знали, что им предстоит интеграция с Западом, и решительно двигались в этом направлении хоть и с разной скоростью.

Страны бывшего СССР не могли позволить себе такую роскошь, как свободный геополитический выбор. В первую очередь им пришлось разобраться с проблемой взаимозависимости и с зависимостью от России. Европейские республики бывшего СССР внесли решающий вклад в относительно безопасный переход стран Центральной Европы с политической арены Востока на политическую арену Запада, согласившись создать СНГ и подчинившись российскому господству.

В 90-е годы эти разногласия не казались опасными, однако, они постепенно сформировались в отчетливую линию, которая снова отделила часть Европы. Поиски новых механизмов безопасности в конечном итоге привели к возникновению двух

тенденций, которые в общих чертах определили ситуацию в регионе в XXI веке.

Эти тенденции были противоположными:

- одна из них заключалась в добровольном присоединении бывших членов Варшавского договора к НАТО при широкой поддержке населения.

- другая была обусловлена спешно созданным новом военном пакте, который контролировала Россия, и в рамках которого несколько стран СНГ были вынуждены подписать Договор о коллективной безопасности (ДКБ)³.

Стоит отметить, что ДКБ был подписан гораздо раньше первого этапа расширения НАТО в 1998 году.

В начале 1994 года, НАТО учредило программу «Партнёрство во имя мира» ("Partnership for Peace"), согласно которой, по мнению президента США Клинтона, НАТО должно было уступить дорогу странам Восточной Европы, в том числе тем, которые были частью Советского Союза и даже самой России. Целью было обеспечение сотрудничества «для наилучшего будущего Европы»⁴. Эта инициатива НАТО была направлена на поиск почвы для сотрудничества в сфере безопасности с Россией и другими вновь образованными независимыми государствами. Россия неохотно приняла это. Однако государства Центральной Европы были недовольны программой. Они опасались, что это может создать препятствия для их полноправного членства в организации.

Они опасались возмездия России и вели себя очень осторожно. Они не заявляли открыто о своих

стремлениях стать членами НАТО. В какой-то момент Польша даже выступила с идеей создания «НАТО-бис», или теневого НАТО, для Восточной и Центральной Европы.

Нерешительность и осторожность бывших членов Варшавского договора была понятна: во-первых, им нужно было избавиться от советских войск на своих территориях, а это было непростая и рискованная задача, сулящая хаос. Когда им это наконец-то удалось, путь в НАТО был расчищен, и страны Центральной Европы во главе с Вышеградской группой начали процесс вступления в Североатлантический альянс.

Как обстоит ситуация с Беларусью?

Как и все другие независимые государства, возникшие после распада СССР (кроме, конечно, стран Балтии), Беларусь не могла заявить о своем стремлении вступить в НАТО, даже если бы захотела. Беларусь стала независимой в начале 90-х, но она не стала свободной. Демократические силы никогда не были у власти в Беларуси. На политику повлияло ретроградное коммунистическое большинство в парламенте и правительстве, а также приход к власти Лукашенко. Именно поэтому Беларусь не смогла сформулировать какую-либо свободную и независимую концепцию безопасности.

Беларусь все же внесла свой вклад в европейскую и международную безопасность и

сыграла конструктивную роль в переговорах по безопасности и разоружению в области обычных вооружений в Европе и по ядерным арсеналам бывшего СССР.

Российская военная экспансия в Грузии в 2008 году и в Украине в 2014 году осталась практически безнаказанной, что было воспринято Путиным как слабость Запада и послужило основанием для принятия решения о начале полномасштабной войны против Украины в феврале 2022 года.

Были и другие факторы, подготовившие почву для беспрецедентной кровопролитной войны в Европе.

Одним из таких факторов стала диктатура Лукашенко в Беларуси, которая во многом стала прообразом режима Путина и обеспечила все необходимые условия для того, чтобы российская агрессия стала возможной, включая обеспечение логистики.

Диктатура всегда означает войну, будь то война диктатора против собственного народа или, как в случае нападения России на Украину – чудовищная война против своих соседей. Самый эффективный способ предотвратить войну – избавиться от диктатуры.

Лукашенко было позволено вполне комфортно существовать на протяжении почти 30 лет, несмотря на ужасающие нарушения прав человека и даже

политические убийства. Он легко преодолевал кратковременные «санкции», которые были очень мягкими до 2020 года. Даже в 2020 году, когда в Беларуси произошла революция, Запад реагировал крайне медлительно и неэффективно. Лукашенко пережил революцию и жестоко расправился с протестующими, а потом охотно предоставил территорию Беларуси своему коллеге-диктатору Путину для нападения на Украину. Война против Украины готовилась совершенно открыто в ходе масштабных российско-белорусских военных учений на территории Беларуси. Запад предпочел не замечать опасную подоплеку для будущей войны в этих учениях.

Альтернативы НАТО сегодня не существует

Варварская война России против Украины ясно дала понять, каким именно образом следует обеспечивать безопасность в Европе.

Россия угрожает Европе, а Организация Североатлантического договора обеспечивает ее защиту. Все очень просто.

Все попытки включить Россию в общую систему безопасности, как и попытки «не оттолкнуть» Россию были ни чем иным, как политикой умиротворения воинственной диктатуры.

Украина осознавала опасность, исходящую от России, и на протяжении многих лет пыталась добиться положительного и определенного решения о своем членстве в НАТО. Саммит НАТО в Бухаресте в 2008 году часто критикуют за то, что он не оправдал ожиданий Грузии и Украины. Это побудило Россию вторгнуться в Грузию в том же году и в Украину в 2014 году. Однако, провалом в Бухаресте стал не отказ от ПДЧ (План действий по членству в НАТО) как таковой, а уступка, которая была сделана Путину. Он выдвинул ультиматум о прекращении будущего расширения НАТО. И вот после удовлетворения этого ультиматума Путина, ему разрешили выступить на саммите с речью, чем он и воспользовался, чтобы еще больше унизить Грузию и Украину, да и само НАТО.

Это был трудный урок для НАТО. Альянс в целом плохо справился со сложившейся в 2008 году ситуацией. Еще более тяжелым, трагичным и даже смертельным оказался этот урок для Украины, которая жертвуют жизнями своих граждан, чтобы спасти свою страну и всю Европу от безжалостных убийц с Востока.

Украина имеет законное право требовать принятия срочного решения о своем членстве в НАТО, и такое решение необходимо принять незамедлительно после победы Украины в войне против России.

В то же время следует отметить, что устойчивый мир в регионе и в Европе возможен только при

свободной и демократической Украине и свободной и демократической Беларуси.

Геополитическое значение Беларуси

Беларусь во многих отношениях занимает чрезвычайно важное место в Европе. Ее геополитическое значение обусловлено наличием двух географических регионов на восточных и западных границах страны. Это Смоленские ворота и Сувалкский коридор.

Смоленские ворота — это зона между реками Западная Двина и Днепр, один из наиболее стратегически важных коридоров для трансграничной торговли между Востоком и Западом. Смоленские ворота играют важную роль не только для России, но и для Китая — второй экономики мира.

В то же время, Смоленские ворота в Беларуси — это путь, по которому Российская империя неоднократно вторглась в Европу и по которому Российская Федерация теперь вторглась в Украину чтобы захватить Киев.

Из истории известно, что, когда Россия начинала вторжение в Европу через Смоленские ворота, ее войска доходили до Вислы и шли дальше — до Эльбы и Дуная.

Сувалкский коридор — это второй геостратегический район. Он приобрел особое значение после распада СССР и краха Варшавского договора. Он чрезвычайно важен для безопасности Балтийского региона, поскольку разделяет Беларусь и российский эксклав — Калининград. Этот коридор представляет собой единственный автомобильный и железнодорожный путь сообщения между Польшей, Центральной Европой и странами Балтии. В случае вторжения блокирование Сувалкского коридора отрежет три страны от материковой Европы. По этим причинам некоторые эксперты называют Сувалкский коридор «ахиллесовой пятой» НАТО.

Беларусь выступала как ключевой геополитический фактор в периоды напряженности между Россией и Западом. От ее политики зависит как обострение ситуации (если Беларусь встает на сторону России), так и ослабление напряженности (если Беларусь становится демократическим государством и воссоединяется с Европой).

Неизбежный выбор способа обеспечения безопасности для Беларуси

С момента обретения Беларусью независимости обсуждались различные варианты обеспечения ее безопасности. Необходимо было найти адекватное решение до того, как пришло бы время делать свободный и качественный выбор относительно вопросов безопасности.

В течение довольно долгого времени многие демократические оппозиционные политики и центры рассматривали идею создания Балтийско-Черноморского союза, выдвинутую в 1992 году Белорусским Народным Фронтом (БНФ). Предлагалось освободить его от военных баз НАТО и России, чтобы он послужил буфером между противоборствующими силами.

Нечто подобное предлагала и Украина. В апреле 1993 года, Киев подготовил проект создания Центрально-Восточноевропейского пространства стабильности и безопасности (ЦВЕПСБ)⁵.

Очевидно, что это была попытка найти механизм обеспечения безопасности, который защитил бы Восточную Европу от России. Однако, это не сработало даже в случае Украины, хоть она и пользовалась гораздо большей независимостью от России.

Геополитическая концепция «Междуморья» существует и по сей день в ЕС (увы, без Украины и Беларуси), и представляет собой скорее экономический проект. Понятно, что это не может быть решением проблемы безопасности для европейских стран за пределами Евросоюза.

Война, которую Россия развязала против Украины, и реакция мира показали, что все региональные договоренности — это шаткие и ненадежные конструкции перед лицом агрессии России. Россия — это государство, которое может легко нарушить любые международные

обязательства и денонсировать любые договоры и соглашения в области безопасности и разоружения.

НАТО оказалось единственным органом в области обеспечения безопасности, который пришел на помощь Украине, и продолжает оказывать всевозможную помощь и поддержку.

Сегодня Украина совершенно справедливо начала переговоры о гарантиях безопасности, направленных на защиту страны от повторения российской агрессии в будущем. Такие гарантии невозможны, если они не учитывают и не включают в себя свободную и демократическую Беларусь.

Недавний исторический опыт показал, что Кремль, будучи источником непрекращающейся агрессии, использует Беларусь, находящуюся под управлением диктаторского режима, как плацдарм для войны против Европы и будет использоваться до тех пор, пока страна не станет свободной и демократической.

Свободной Беларуси необходимо будет как можно скорее стать членом НАТО, чтобы защитить свою независимость и обеспечить будущее процветание.

В то же время Беларусь нужна НАТО, чтобы предотвратить возможное использование Россией этого «балкона» для агрессии в будущем и закрыть очевидную брешь в европейской безопасности.

1. <https://www.un.org/en/about-us/member-states/russian-federation>
2. Варшавский договор – договор о коллективной обороне, заключенный между Советским Союзом и семью другими советскими государствами-сателлитами Центральной и Восточной Европы: Албанией, Болгарией, Чехословакией, Восточной Германией, Венгрией, Польшей и Румынией (Албания вышла из Договора в 1968 году).
3. Договор был подписан 15 мая 1992 года в Ташкенте главами шести стран: Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. В декабре 1993 года Договор подписала и Беларусь под давлением со стороны России и коммунистических сил внутри страны. Несмотря на подобное давление и даже шантаж со стороны России, Украине удалось избежать этой ловушки.
4. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/dsptch13&div=20&id=&page>
- 5 В ЦВЕПСБ должны были войти страны Балтии, Украина, Беларусь, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Австрия, Болгария и Румыния.

Андрей Санников – глава Фонда «Европейская Беларусь».

Карьерный дипломат, работал в МИД Беларуси, в том числе заместителем министра иностранных дел в 1995-96 годах.

Возглавлял белорусские делегации на переговорах по обычному и ядерному

разоружению.

Подал в отставку в знак протеста против политики Лукашенко в 1996 году.

Был кандидатом на президентских выборах 2010 года в Беларуси и имел второй по величине процент голосов избирателей. Был арестован и брошен в тюрьму КГБ и осужден за организацию мирного протеста против фальсификации выборов. После освобождения в 2012 году вынужден был уехать из Беларуси. Живет и работает в Европе.

ВЗГЛЯД ИЗ УКРАИНЫ

НАТО как оптимальная модель будущей безопасности будущей Беларуси

Павло Климкин

Сегодня безопасность Беларуси находится в самой низкой точке с момента обретения ею независимости. Ее радикальное ухудшение определяется рядом очень разных факторов, начинающих складываться в одну мозаику. Системный анализ этих факторов невозможен в рамках короткого текста и требует привлечения источников вне открытого доступа, особенно для моделирования их взаимовлияния и возможного «резонансного» или даже кумулятивного эффекта. Впрочем, основные элементы, влияющие на безопасность Беларуси, вполне понятны для общего анализа ситуации.

Во-первых, критический уровень координации наружной и внутренней политики с РФ.

Это не означает, что белорусское руководство не способно принимать свои решения во внутренней политике, но их поле ограничено финансовой и экономической зависимостью от РФ. «Гармонизация» экономического пространства сделает эту самостоятель-

ность скорее формальной. В вопросах внешней политики пространство для маневра в существующих условиях практически отсутствует.

Во-вторых, Беларусь является членом ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), но одновременно является единственной страной из него, предоставившей свою территорию и инфраструктуру для агрессии РФ против Украины. Это сделало Беларусь не только формально-юридическим, согласно документам ОДКБ, но и фактическим союзником РФ, который должен нести политическую и юридическую ответственность за последствия агрессии. Наложенные на сегодняшний день санкции являются частью этой ответственности. Их нельзя отменять или ослаблять до завершения войны и, соответственно, определения и практического осуществления ее части ответственности. Другие страны ОДКБ занимают формально нейтральную позицию и продолжают «балансировать». Для Беларуси путь к возвращению этого статус-кво уже закрыт, точка невозврата пройдена. При этом Беларусь несет юридическую ответственность за предоставление своей территории как плацдарма для размещения российских сил, и также разделяет ответственность за все преступные действия РФ.

В-третьих, инфраструктура Беларуси не только продолжает использоваться для размещения российских вооруженных сил, но, более того, для ударов по территории Украины. Это означает, что руководство Беларуси дало согласие на участие в продлении агрессии и таким образом ее ответственность посто-

янно растет. Это ставит вопрос о необходимости и легитимности действий по предотвращению таких действий на территории самой Беларуси.

В рамках международного права и, в частности Устава ООН, Украина имеет право на самооборону и это право не ограничено территорией Украины.

Соответственно дальнейшая эскалация санкционного и иного давления также вполне логична и отвечает ключевым принципам международного права.

В-четвертых, на территории Беларуси размещается российское тактическое ядерное оружие. Это делает Беларусь целью для специального мониторинга НАТО и его членов, а также не исключает планирования реагирования на угрозы ядерного удара с территории Беларуси, включая перенацеливание части средств сдерживания. На территории Беларуси имеются носители этого тактического ядерного оружия, что в смысле стратегического сдерживания ставит ее на один уровень с РФ, и, соответственно, меняет характер необходимых мер по реагированию с учетом приближения расположения ядерного оружия и его носителей к странам НАТО и Украине.

В-пятых, уровень инфильтрации силовых и других структур со стороны РФ достиг критической отметки, и уже невозможно определить, насколько руководство Беларуси их контролирует. Можно предположить, что уже сейчас РФ может осуществлять эффек-

тивный контроль над элементами этих структур и, возможно, даже над самими структурами в целом.

В-шестых, притворное «участие» Лукашенко в переговорах вокруг усмирения путча Пригожина делает Беларусь частью российской внутренней политики, а размещение остатков “Вагнера” на ее территории наглядно это подтверждает. Более того, Беларусь становится частью действий Вагнера за границей и легитимной целью для противодействия им.

В-седьмых, РФ использует территорию Беларуси для провокаций в отношении Польши и Литвы, сознательно и искусственно создавая «напряжение» на границе путем налаживания цепочек доставки «беженцев». Соседствующие с Беларусью страны должны тратить немало ресурсов на уменьшение этих угроз, как фактических, так и медийных.

Даже без дальнейшей детализации этих факторов очевидно, что любые события, связанные с РФ, будут как напрямую, так и косвенно отражаться на безопасности Беларуси. Более того, Беларусь в существующих условиях уязвима в случае любых изменений или даже движений в российской внутренней политике.

РФ рассматривает Беларусь как часть «русского мира», в чем сходятся и российское руководство, и российское население. Соответственно, Беларусь является «условно» независимой, поскольку находится в рамках определяющей сферы влияния РФ. Конструкция «союзного государства» - временная для РФ; ее целью является фактическое поглощение Беларуси.

Выгодная позиция Беларуси по использованию своей территории и юрисдикции для получения выгод от обхода наложенных на РФ санкций помогала экономике страны, но после 24 февраля 2022 года эта роль сведена на нет. В условиях санкций белорусская экономика критически зависит от российской, даже при попытке сбалансировать это за счет Китая. Российский бизнес, неразрывно связанный с российскими силовыми кланами, очевидно, использует эту ситуацию для укрепления позиций в белорусской экономике.

Сохранение формальных атрибутов независимости возможно исключительно при подчинении РФ всех элементов государственного устройства Беларуси, но даже такая опция является риском для Кремля. Изменения в сознании белорусов, укрепление собственной идентичности, смена поколений – все это будет постепенно отмежевывать Беларусь от РФ. Сегодняшнее руководство Беларуси в значительной степени опирается на поколение, еще помнящее СССР, тоскующее по нему и видящее в современной России его реинкарнацию. Даже в условиях тотальной пропаганды и доминирования официальных нарративов очевидно, что белорусское общество способно к самостоятельному мышлению и анализу ситуации. Российское доминирование очевидно будет вызывать сопротивление и протест и даже в случае его умеренного и постепенного развития ситуация для РФ будет только ухудшаться. Это означает, что время работает против Кремля и сегодняшний уровень контроля над Беларусью не гарантирован, а значит статус-кво мо-

жет быть лишь краткосрочным и не может устраивать РФ на перспективу.

Всплеск протестов после последних сфальсифицированных президентских выборов с одной стороны преодолен властью, но с другой дал многим неслыханное до сих пор ощущение способности влиять на события в стране. Даже в скрытом состоянии это ощущение составляет фундаментальный вызов как сегодняшнему белорусскому, так и российскому руководству.

Российская агрессия против Украины временно защищает режим в Беларуси, поскольку запустить один из имеющихся в РФ планов перезагрузки Беларуси в этих условиях создаст новые, в том числе непредсказуемые риски. Но Кремль будет готов пойти на них, если будет чувствовать, что время работает против него и способно их минимизировать. Это создает крайне опасную ситуацию для Беларуси и ставит вопрос о постоянном и долгосрочном видении безопасности.

Российская агрессия против Украины окончательно разрушила существующую систему безопасности в Европе. Возвращение предыдущей ситуации, даже со всеми ее недостатками, невозможно. Модель безопасности для Украины должна

стать частью европейской модели. В общих чертах есть три группы решений.

Первая предполагает построение устойчивой Украины с сильным и мобилизованным сектором безопасности и обороны, с предоставлением необходимого вооружения как по объему, так и по его видам, а также надлежащей финансовой поддержки, то есть превращения Украины в своеобразного «дикобраза». Практическая реализация этой модели возможна через ряд соглашений или договоренностей с отдельными странами и/или международными организациями. Эту модель часто называют "израильской", хотя это не совсем верно. У Израиля есть ядерное оружие, хотя и неофициально, а Украина нет, и это - фундаментальное отличие. Кроме того, договоренности Израиля с США содержат понятие «качественного военного превосходства», которое должно сохраняться за Израилем. В случае Украины необходима аналогичная концепция с условным названием «качественная способность сдерживания», которая должна быть интегрирована в общую концепцию НАТО по сдерживанию РФ еще до членства в НАТО.

Вторая опция предусматривает систему гарантий безопасности Украины – одно- или многосторонних. Это должны быть юридически оформленные и надежные гарантии в такого же содержания, что, например, США предоставляют Японии или Южной Корее на основе концепции расширенного сдерживания. Очевидно, что США должны быть частью системы этих гарантий, но тогда возникает вопрос, почему

сразу не перейти к членству Украины в НАТО. Ведь иначе произойдет фрагментация стратегии НАТО на европейском пространстве, а солидарность для членов Альянса - фактор критический.

И, наконец, **третья** опция предусматривает членство Украины в НАТО. Это единственная из опций, которая постоянна и понятна в смысле обязательств и сдерживания, она не оставляет «серых зон» и пространств неопределенности – юридически и политически.

Очевидно, что эти опции не исключают друг друга и могут друг с другом пересекаться. Также очевидно, что успешная интеграция Украины в ЕС невозможна без устойчивого и надежного компонента безопасности, которым может в перспективе быть только членство в Альянсе.

В связи с этим возникает вопрос о месте Беларуси в системе европейской безопасности и модели безопасности для нее, ведь сегодняшняя ситуация может вести только к контролю Беларуси со стороны РФ, с формальным сохранением атрибутов государственности или без них. Попытки аннексировать Беларусь вызовут долгосрочный протест в белорусском обществе, минимизировать который РФ не удастся. Беларусь как независимое государство не может оставаться союзником РФ, поскольку это влечет за собой риски, описанные выше. В то же время, будущая система европейской безопасности исключает «серые зоны», ведь это генерирует неопределенность и поэтому создает дополнительную опасность. Соблазн сохранять «нейтральную» позицию будет при-

существовать в Беларуси с учетом истории, ментальности и существующих настроений. Молдова не очень удачный, но все же пример такого желания. Впрочем, «серые зоны» создают риски, которые даже сложно точно предсказать.

Одной из ключевых особенностей будущей европейской системы безопасности должно стать отсутствие таких зон.

Хотя это выглядит как «ненаучная фантастика», оптимальным вариантом для Беларуси является вхождение в европейскую систему безопасности с последующим членством в НАТО. Только такой вариант минимизирует и почти нивелирует существующие и сегодня потенциальные риски. Вообразить этот вариант в существующих реалиях сложно, но на перспективу вполне возможно. Большинство белорусов сегодня, возможно, не способны и не хотят представить себя частью НАТО, но еще несколько лет назад – до 2014 года – большинство украинцев положительно относились к РФ. Более того, сегодняшний фактический руководитель Беларуси Лукашенко был самым популярным из иностранных руководителей среди украинцев.

В течение очень длительного времени многим казалось, что нахождение Украины в «серой зоне» всех устраивает и даже дает возможность маневрировать между Западом и РФ. Раздавались идеи о «городах – связующем звене» между ними. Ошибочность этого подхода в том, что такое звено должно

быть субъектным и самодостаточным, что в существующих сегодня условиях во-первых недостижимо, а во-вторых, не дает Украине, а в будущем и Беларуси реализовать свою европейскую идентичность.

Украина и Беларусь совместно относятся к Центральной Европе.

Использование квазисоветской атрибутики никоим образом не может скрыть фундаментальные отличия в ментальности россиян и белорусов. Восстановить свою идентичность белорусы смогут только утвердив принадлежность к западной цивилизации, что предполагает принятие и использование западной модели безопасности, которой сегодня является НАТО. Только такое развитие событий способно также устраниТЬ возникшую некоторую враждебность между Украиной и Беларусью. Более того, такие процессы станут основой для формирования новой, должным образом сбалансированной центральноевропейской идентичности как части общеевропейской. Ведь настороженность к Беларуси существует и у других соседей – Польши и Литвы.

Продвижение Беларуси к НАТО и ЕС потребует выполнения ключевых критериев – достижения устойчивой демократии и верховенства права. Частью европейских институтов может стать только новая Беларусь, однако события после последних манипуляций с президентскими выборами показали, что потенциал гражданского сознания в Беларуси есть, как и желание быть услышанными и реализовать свои пра-

ва. Именно это и есть гарантия будущего Беларуси. Любой другой путь является путём превращения Беларуси в провинцию РФ.

Путь к европейским институтам может быть гораздо быстрее, чем многим кажется. Украина может и должна стать для Беларуси драйвером, как она стала драйвером для Молдовы и это произойдет в обозримой перспективе.

Павло Климкин – соучредитель Центра национальной устойчивости и развития, бывший министр иностранных дел Украины. Имеет степень магистра физики и прикладной математики Московского физико-технического института. До прихода в МИД Украины в 1993 году работал научным сотрудником в Академии наук Украины, где его основными специализациями были контроль над вооружениями и безопасность, ядерная безопасность, энергетическая безопасность, ЕС и НАТО. Климкин возглавлял переговорную группу по Соглашению об ассоциации между ЕС и Украиной и безвизовому режиму ЕС для Украины. По линии МИДа работал в Германии и Великобритании, в том числе в Германии в качестве посла. Климкин является членом правления фонда «Повернись живим»

Договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и правительствами.

Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности. Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе. Договаривающиеся стороны полны решимости объединить свои усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности.

Североатлантический договор,

Вашингтон, Федеральный округ Колумбия,
4 апреля 1949 г.

